

20. VI

~~1107~~

176315

627

ПРОВЕРЕНО
ИНС 1945

19 июл 1934

ПРОВЕРЕНО
ИНС 1934

20. VII.
1897
✓ 45

МАЛОРОССИЙСКОЕ
ДУПЛЯНОЧНОЕ
ПЧЕЛОВОДСТВО.

НОВѢЙШАЯ ПАСѢЧНАЯ ПРАКТИКА
МЕДОВАГО ХОЗЯЙСТВА.

2-е ИЗДАНИЕ,
во многомъ исправленное и дополненное,
священ. АЛЕКСѢЯ ЮШКОВА
Члена корреспондента И. В. Э. Общества.

„Уже трудолюбивая пчела складывает медъ въ свое хранилище и воздѣлываетъ для
„пришлаго гостя сладкій и безъ плуга возвращенный плодъ“. Св. *Гр. Богословъ*.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія М. Зильберберга, Рыбная улица, д. № 7.
1877.

Центральна Наукова-
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
кв. № _____

58

174

МАЛОРОССІЙСКОЕ
УВѢДОМЛЕНІЕ
ПРЕДОВОДСТВО.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 5 Октября 1876 года.

2807

СВЯТЫЙ АЛЕКСАНДРЪ ЮШКОВЪ
Почтовый адресъ: Киевъ, 5-й Соборный переулокъ, № 17.
Телефонъ: 174.

1877

Центральна наукова бібліот.
ХНУ ім. В.Н. Каразіна
м. Київ

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА БІБЛІОТ.
ХНУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА
2017

28

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	V.
Новѣйшая пасѣчная практика медоваго хозяйства:	
I. Вступленіе	3.
II. Сущность медоваго хозяйства	5.
III. Какое хозяйство полезнѣе заводить роевое или медовое тамъ, гдѣ мѣстный взятокъ продолжается только отъ 4 до 6 недѣль, а иногда и того менѣе	7.
IV. Въ чемъ состоитъ методъ хозяйства медоваго: комплектъ пасѣки и раздѣленіе ея на двѣ половины для роевъ и меду	11.
V. На чемъ основано медовое хозяйство: авторитетъ и опыты г. Прокоповича	14.
VI. Основные положенія и выгоды медоваго хозяйства, какъ вѣрныя средства сдѣлать пасѣку капиталомъ постояннымъ	17.
VII. Какія особенныя качества улучшенной дуплянки и чѣмъ отличается она отъ обыкновенной	24.
VIII. Въ какомъ порядкѣ ставятся ульи на пасѣкѣ при медовомъ хозяйствѣ	33.
IX. Какъ и когда надо кормить пчелъ	35.
X. Какъ готовятся или наващиваются ульи и какъ перегоняются пчелы при медовомъ хозяйствѣ	43.
XI. Когда дѣлать перегоны, чтобы увеличивать медъ въ пасѣкѣ	47.
XII. Золотое правило, какъ по больше добывать меду изъ соединенныхъ ульевъ-медовиковъ, удалять старыхъ матокъ и собирать отъ нихъ запасныя медки	52.
XIII. Какъ можно пользоваться выгодами медоваго хозяйства въ простой не улучшенной дуплянкѣ	60.
XIV. Какъ дѣлаются перегоны для увеличенія комплекта пасѣки	62.

XV. Отводки на дѣтву безъ стука, гона и курева все-равно какъ и у Долиновскаго ульѣ	64.
XVI. Какъ выводить нищету въ пасѣкѣ и поправить слабую семью	70.
XVII. Какъ добывается медъ изъ улучшенной дуплянки	72.
XVIII. Какъ осенью приготовить пчелъ, чтобы онѣ вызимались благополучно	75.
XIX. Кому особенно прилично заниматься пчеловодствомъ и у кого болѣе оно можетъ улучшаться и процвѣтать	82.
XX. Заключение	91.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

XXI. Похвальные отзывы русскихъ пчеловодовъ о новой методѣ дупляночнаго пчеловодства	99.
XXII. Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества русскимъ пчеловодамъ	111.
XXIII. Списокъ русскихъ пчеловодовъ извѣстныхъ редакціи „Трудовъ“, какъ сотрудниковъ И. В. Э. Общества	118.
XXIV. Заявленіе Автора	139.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отъ души я уважаю малороссійскую нашу дуплянку за ея простоту и богатый сборъ. Этими качествами она отличается отъ дзирзоновскаго улья съ подвижнымъ заносомъ, который хотя съ большими удобствами для хозяйства также способенъ увеличивать сборъ меду, когда предоставляютъ ему готовую вощину въ медовой магазинъ или отбираютъ плод-ныхъ матокъ; но всѣ эти выгоды и еще большія въ нашей дуплянкѣ достигаются гораздо проще, скорѣй и легче, чѣмъ въ дорогихъ разборныхъ ульяхъ. Не отбирая матокъ и не останавливая червленія молодежи, я избѣгаю самыхъ тяжелыхъ непріятныхъ хлопотъ и безпокойства пчелъ въ рабочую пору тѣмъ, что стараюсь только при главномъ взяткѣ неро-еннымъ пчеламъ разомъ подставлять съ вощинами и молодью полные ульи отогнанныхъ пчелъ, и подкрѣпивъ такимъ обра-зомъ соединенные ульи рабочей силою, ускоряю и схвачи-ваю медовой сборъ, и дѣлаю чрезъ это ульи богатыми вно-сомъ и сильными пчелою.

Однимъ только тѣмъ дуплянка наша немного неудобна, что она, по цилиндрической своей формѣ, при чемъ цилин-дри эти бываютъ различныхъ діаметровъ затрудняетъ нѣ-

сколько пчеляку подборъ для наставокъ и подставокъ стуляемыхъ между собой ульевъ. Но за то квадратную, досчатую дуплянку съ линейками въ 8 сотовъ я предпочитаю круглой и дѣлаю ее въ 13 вершковъ вышины, и до $6\frac{3}{4}$ вершк. ширины и этимъ легко избѣгаю указанныхъ недостатковъ. А заведши въ ней хозяйство медовое особаго рода, не бывалое и не слыханное у насъ между пасѣчниками, и пользуясь отъ него лучшими удобствами и большими выгодами, я составилъ эти записки, желая передать моимъ землякамъ наилучшія правила, какъ обращаться съ нашимъ ульемъ и показать имъ при этомъ все выгоды хозяйства медоваго предъ хозяйствомъ роевымъ.

Необходимость такой перемѣны въ пасѣчномъ хозяйствѣ дознана мною на опытѣ и выведена изъ 15 лѣтнихъ наблюденій надъ статистикою мѣстнаго пчеловодства и условіями нашего взятка. Зорко за симъ слѣдя, я убѣдился въ томъ, что главный взяткъ нашъ, хотя иногда бываетъ обиленъ, но за то коротокъ и продолжается всего только отъ 2 до 4 и 6 недѣль, и то съ рѣдкими иногда исключеніями. Вотъ что и заставило меня построить новое хозяйство на условіяхъ болѣе прочныхъ и выгодныхъ, чѣмъ хозяйство роевое, чтобы лучше и вѣрнѣе можно было пользоваться короткимъ срокомъ пчелинаго взятка.

Излагая поэтому одну пасѣчную практику и порядокъ медоваго хозяйства, я оставляю въ сторонѣ теорію пчеловодства, хотя она и считается душею и основаніемъ нашей практики, считая это излишнимъ повторять здѣсь на томъ основаніи, что полная наука о пчеловодствѣ прекрасно изложена у г. Бутлерова кратко и ясно, а еще лучше и полнѣе у г. Любенецкаго; тамъ помѣщены и теорія и всевозможныя правила ра-

ціонального пчеловодства, такъ что каждому любителю пчеловодства мы совѣтовали бы пріобрѣсти эти прекрасныя руководства, которыми я съ успѣхомъ давно уже пользуюсь, получивъ это сокровище, какъ поощреніе въ знакъ признательности за собственный трудъ въ 1869 году отъ И. В. Э. Общества, сотрудникомъ коего имѣю честь быть уже болѣе 15 лѣтъ. Поэтому какъ въ чистое, свѣтлое зеркало я постоянно углубляюсь въ эти книги и по нимъ провожрую всѣ мои дѣйствія, такъ ли я поступаю и веду мое хозяйство. А потому весьма дорожу симъ подаркомъ и храню его съ такимъ же тщаніемъ, какъ Александръ Великій дорожилъ всегда Іліадою Гомера и хранилъ ее у себя въ головахъ въ золотомъ ящикѣ.

Но, къ сожалѣнію нашему, въ указанныхъ руководствахъ мало очень говорится о родномъ нашемъ пчеловодствѣ, а болѣе всего о рамочной системѣ и ульяхъ не мыслимыхъ и неприложимыхъ къ условіямъ нашего хозяйства, и не сообразныхъ съ привычками и обычаями нашихъ простыхъ пасѣчниковъ. Для сихъ то земляковъ я посвящаю посильный трудъ свой, чтобы познакомить ихъ съ лучшимъ хозяйствомъ и восполнить недостатки дупляночнаго улья, который у насъ во всеобщемъ употребленіи, и по своей простотѣ, удобствамъ и пригодности никогда не выйдетъ изъ употребленія. Потому что можетъ быть примѣнимъ ко всякой мѣстности, а главное — что въ обильномъ сборѣ не только не уступаетъ лучшимъ разборнымъ ульямъ, но далеко превосходитъ ихъ въ этомъ отношеніи, а главную суть пасѣчной мудрости, только въ томъ и состоитъ, какъ бы по больше собрать меду.

Излагаемый мною способъ (методъ) медоваго хозяйства, кажется, самъ по себѣ очень простъ, не хитеръ и не затѣйливъ, но не всякій знаетъ, какъ имъ съ толкомъ пользоваться. А между тѣмъ кто испытаетъ или узнаетъ его выгоды, тотъ уже съ дулянкою своей никогда не разстанется и не промѣняетъ ее тогда ни на какіе мудренныя ульи.

Авторъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Авторъ настоящаго, весьма полезнаго, общедоступнаго по простотѣ методы, выработаннаго многолѣтнею практикою, руководства къ пчеловодству, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, слободы Бѣлявки, настоятель священникъ Алексѣй Юшковъ, въ 1860 году получилъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества малую серебряную медаль, въ 1867 году отъ Московскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений — малую серебряную медаль, а въ 1872 году отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, за полезные труды по пчеловодству, получилъ большую серебряную медаль. Извлеченіе изъ настоящаго сочиненія напечатано въ январской книжкѣ 1873 года журнала „Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“.

НОВѢЙШАЯ
ПАСѢЧНАЯ ПРАКТИКА
МЕДОВАГО ХОЗЯЙСТВА.

*Несобирай другихъ сокровищъ кромѣ
мудрости. Это единственное благо,
котораго не отниметъ ни какая пе-
ремѣна счастья.*

Віасъ.

*А пока ты живъ ищи всегда чему
нибудь научиться.*

Солонъ.

Итак, мы имеем теперь (после) рассмотрение
каждого из них по особому порядку, не интересуясь
тем, что он имеет общего с другими, а только
то, что он имеет особенного. А именно: мы
будем рассуждать о том, что есть истина,
и о том, что есть ложь.

НОВЫЙ

ПАСПОРТ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ОТДЕЛЕНИЕ

МЕДОВАТО ХОЗЯЙСТВА

Всего известно, что медовато хозяйство
является одним из важнейших в сельском
хозяйстве. Оно дает не только пищу
людям, но и корм для скота. Кроме того,
медовато имеет большое значение
для промышленности. Из него делают
различные продукты, которые
используются в различных
целях. Поэтому, изучение
медовато имеет большое значение
для науки и жизни.

I. Вступленіе.

Для того, чтобы быть хорошим искусным пасѣчникомъ, надо полюбить пчелъ, сродниться съ ними и узнать ихъ нравы и обычаи, наблюдая какъ онѣ живутъ и хозяйничаютъ въ своемъ ульѣ. Я имѣю необыкновенную страсть къ пчеламъ, близко уже сдружился съ ними, самъ всегда весной и лѣтомъ ухаживаю на пчельникѣ; уже съ дѣтства не боялся пчелъ, а теперь жало ихъ мнѣ ни почемъ. А имѣя къ пчеламъ такую привязанность, я тщательно слѣдилъ за ихъ жизнію и хозяйствомъ, внимательно изучалъ бытъ ихъ и свойства и наблюдалъ ихъ нравы и обычаи. Изучивъ такимъ образомъ характеръ ихъ и семейный бытъ, я приобрѣлъ смѣлый навыкъ въ обращеніяхъ съ пчелами, большую ловкость управлять ими, а съ этимъ и умѣнье вѣрно распоряжаться хозяйствомъ и удачно пользоваться ихъ произведеніями.

Кто хочетъ быть настоящимъ, ловкимъ пасѣчникомъ, говоритъ Любенецкій, и получать наибольшій доходъ отъ этой отрасли хозяйства, тотъ долженъ узнать пчелъ и ихъ хозяйство въ такомъ совершенствѣ, что какъ будто бы онъ прожилъ съ ними въ ульѣ нѣсколько лѣтъ. Тогда только онъ

пойметъ быть ихъ и узнаеть, что дѣлается у него въ каждомъ ульѣ и во всей пасѣкѣ, и такой только пасѣчникъ будетъ тогда полнымъ, неограниченнымъ господиномъ своихъ пчелъ; станетъ повелѣвать и распоряжаться ими по своей волѣ и усмотрѣнію, приказывать имъ какъ своимъ работникамъ, а онѣ его вполне будутъ слушать какъ своего владыку и въ точности выполнять всѣ его приказанія и наряды. Захочетъ ли онъ роевъ, — у него будутъ рои; а пожелаетъ меду, — пчелы займутся медомъ и наполнять имъ улей. Значить, весь секретъ пчеловодства заключается въ знаніи пчеловодства, но знаніи основательномъ, истинномъ, которое творить и пасѣки, и медъ, и воскъ, и деньги, а не знаніе все портить и все губить.

Но раціональному такому знанію можно только учиться у пчеловодовъ образованныхъ, опытныхъ и хорошо знающихъ науку разумнаго пчеловодства. Такъ напр. отцемъ и первымъ основателемъ нашего русскаго пчеловодства въ Пальчикахъ, Черниговской губерніи, — основаннаго на глубокомъ знаніи быта пчелъ, считается у насъ П. И. Прокоповичъ, а въ Германіи г. Дзирзонъ, пасторъ въ Карльсмарктъ верхней Силезіи. Знанія и труды этихъ первыхъ и великихъ дѣятелей пчеловодства извѣстны уже всему міру и заслужили имъ безсмертную славу отъ потомства. Отчеты о трудахъ Прокоповича напечатаны отдѣльными статьями въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; но полный курсъ пчеловодства прекрасно изложенъ у г. Бутлерова кратко и ясно, а еще полнѣе у г. Любенецкаго какъ вѣрнаго послѣдователя Дзирзона. По этимъ послѣднимъ двумъ руководствамъ можно отлично изучить жизнь пчелы и ея хозяйство въ совершенствѣ. Изъ этихъ то источниковъ многому научился и я,

почерпнувъ тамъ нѣкоторыя спеціальныя знанія, и, приложивъ къ нимъ свои наблюденія и опыты, я такимъ образомъ создалъ свою методу дупляночнаго пчеловодства, составилъ особыя правила ухода и наилучшіе приемы для мѣстнаго пасѣчнаго хозяйства.

II. Сущность медоваго хозяйства.

Главная цѣль пчеловодства состоитъ въ томъ, какъ бы отъ пасѣки по больше получить меду. А умѣть заставить пчелъ по больше собрать меду, по свидѣтельству П. Прокоповича и Любенецкаго, можно только длинными готовыми вощинами, задаваемыми нероенымъ пчеламъ къ началу главнаго взятка. По ихъ мнѣнію „сильный рой (улей) въ одинъ очень взяточный день на аршинную вощину вносить отъ 16 до 20 фун. меду“. Стало быть, ежели готовыя большія вощины играютъ столь важную роль и такъ сильно помогаютъ медовому сбору, то результатъ этотъ достигается, если всѣ полные ульи съ начала главнаго взятка перегонять въ навощенные ульи (или на медки), а опростанные безъ пчелъ ульи съ заносомъ и молодью подставлять сильнымъ нероившимся пчеламъ вмѣсто подставокъ или подкоповъ на три недѣли, пока вылупится черва. Подсиленные такимъ образомъ молодью и вощинами, семейства эти, захвативъ главный взяткъ, застаютъ готовое мѣсто, для складыванія туда медоваго сбора и конечно выйдутъ наилучшими медными и сильными пчелами, лучше которыхъ и требовать нельзя.

Стало быть, ежели у васъ будетъ 50 ульевъ хорошей исправной пчелы, то изъ 25 ульевъ надо выгнать пчелъ и

пустить ихъ ранними роями — перегонами, а подъ остальные, нероенные 25 ульевъ можно подставить ульи выгнанныхъ пчелъ съ полнымъ хозяйствомъ — вощинами и молодью. Такимъ образомъ черезъ три недѣли въ подставныхъ выведется вся черва и вы получите изъ 25 ульевъ меду самое меньшее до 25 пудовъ, и комплектъ пасѣки все таки будетъ оставаться у васъ по прежнему въ 50 ульевъ. Значить сильными ранними перегонами можно обезпечивать пасѣку постояннымъ комплектомъ, а ежегоднымъ обильнымъ сборомъ можно сдѣлать ее капиталомъ постояннымъ и въ бѣдные годы непогибающимъ. Будетъ ли годъ плохой или обильный взяткомъ, но вы какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ убытка не понесете, потому что жертвуете одной только половиною пасѣки — перегонами, но за то другую половину спасаете, усиливаете ее молодью и обезпечиваете двойными силами и удвоенными вощинами.

А въ случаѣ неблагопріятнаго лѣта, ежели бы перегоны ваши становятся негодными на зиму, то и тогда убытка вамъ не будетъ и комплектъ пасѣки отъ этого не умалится. За то въ запасъ вамъ отъ перегоновъ останутся готовые медки (а они цѣнностію своей и достоинствомъ, говоритъ Прокоповичъ, весной равняются пчеламъ), изъ молодежи которыхъ, для улучшения завода, можно произвести молодыхъ матокъ, удаливъ старыхъ неспособныхъ (см. стр. 45—80). Молодые же, подставные ульи можно обратно возвратитъ перегонамъ на свои старыя мѣста, вгоняя туда тѣхъ же самыхъ пчелъ съ молодыми, обновленными матками, такимъ образомъ и въ плохое лѣто, ежели не возьмемъ медомъ, такъ за то достаточно приобрѣтемъ лучшихъ долголѣтнихъ матокъ и запасные медки.

III. Какое хозяйство полезнѣе заводить, роевое или медовое тамъ, гдѣ мѣстный взятокъ продолжается только отъ 4 до 6 недѣль, а иногда и того менѣе.

Для полнаго успѣха въ пчеловодствѣ научнаго знанія еще недостаточно, ежели пасѣчникъ нашъ не позаботится изучить окрестной мѣстности и не будетъ знать какъ обиленъ, продолжителенъ или коротокъ бываетъ взятокъ. Когда, не зная мѣстнаго взятка, пчелякъ избересть порядокъ хозяйства несообразный данной мѣстности, то, безъ сомнѣнія, онъ не съумѣетъ удачно пользоваться его сборомъ и достаточно выкармливать своихъ пчелъ. Чтобы пчела была и сыта и жирна, мало того, что ей нужны тучныя пастбища и сытныя угоды, а нужно еще знать и умѣть воспользоваться пчелиными угодами мѣстнаго взятка. Поэтому чтобы пользоваться хорошими выгодами отъ пасѣки, я обращалъ особое вниманіе на статистику мѣстнаго пчеловодства, изучалъ окрестную медоносную флору, слѣдилъ и записывалъ ежегодно въ дневникъ свой начало и конецъ взятка и качества его. Такимъ образомъ за 15 лѣтъ постоянныхъ наблюденій (съ 1857 до 1872 г.), я пришелъ къ тому убѣжденію, что наша мѣстность, по свойству растений и климатическимъ условіямъ, обильно-достаточна для хозяйства медоваго, но неудовлетворительна для хозяйства роеваго на томъ основаніи, что главный взятокъ нашъ коротокъ, продолжается всего только отъ 4 до 6 недѣль, а иногда и того еще менѣе, (какъ напр. въ 1872 г. только до двухъ недѣль). Начинается же онъ, большею частью, съ 10 іюня и оканчивается всегда почти 20 іюля съ рѣдкими иногда исключеніями. Отъ того-то у насъ, я полагаю, натуральное роеніе всегда выходитъ позд-

нее по короткому взятку; а какъ приходится оно на половину взяточнаго времени, то и рои поэтому обстраиваются достаточно одни только ранніе и сильные перваки, и тѣ, которые нероились (нерои), которые заранѣе, значить, захватываютъ весь короткій главный взятокъ, а прочіе остальные другаки и третьяки, какъ цѣлыми недѣлями опаздываютъ ройбою и приходятъ, какъ говорятъ, къ концу уже обѣда (или послѣ обѣда), то и остаются, большей частію голодными и нищими семьями. А изъ этого я заключилъ и послѣдствіями убѣдился въ томъ, что для нашей мѣстности короткаго взятка необходима для роевъ и перегоновъ рабочая сила только ранняя, майская, которая захватывала бы весь главный іюньскій взятокъ и успѣвала бы собрать по болѣе меду; а не поздняя, іюньская, которая приходитъ во время самаго взятка къ іюлю, и, заставъ только вторую половину взяточнаго времени или конецъ его, (когда взятокъ на исходѣ, собирать мало да и не съ чего), то отъ этого конечно и выходитъ она бѣдной и голодной пчелою.

А съ другой стороны и то еще бываетъ съ нашими пчелами, что онѣ начинаютъ поправляться и къ ройбѣ готовиться только тогда, когда въ полѣ взятокъ открывается, самая же ройба приходится всегда къ срединѣ взяточнаго времени; а въ ту горячую пору, когда уже струится медъ и у пчелъ идетъ приготовленіе къ ройбѣ, къ этотъ самый моментъ вся вощина въ ульяхъ залита бываетъ червою, которая до трехъ недѣль не опорожнится, т. е. пока улей не отроится и съ первакомъ не выйдетъ старая, плодная матка. Стало быть, пчелы по неволѣ тогда празднуютъ, не имѣя свободнаго мѣста, гдѣ бы складывать медъ, а потому во время самаго лучшаго взятка не внесутъ того ко-

личества меда, какое могли бы онѣ сдѣлать, ежели бы у нихъ въ ту пору были готовые, порожнія вошины, безъ толку и съ убыткомъ тратя лучшую часть взяточнаго времени на рою и приготовленіе къ ней. А послѣ этого, хотя улей отроится и уже имѣетъ порожнюю вошину, но увы, улей слишкомъ изроился, такъ что нѣтъ у него той силы, которая могла бы наполнить вошины медомъ и даже въ поле взяткъ исчезъ. Такимъ образомъ и рои и отроившіеся старые ульи остаются порожними, а семейства голодными и нищими, — такимъ образомъ при роевомъ хозяйствѣ въ нашей мѣстности короткаго взятка ни рои не успѣваютъ покончить заносъ и обстроиться какъ должно, ни старые отроившіеся ульи внести меда не успѣваютъ, и пасѣчники не только не получаютъ меда, но часто случается, что и на зиму нечего оставить, какъ это испытали мы на себѣ и часто видимъ на другихъ.

Не смотря однакожъ на все это, пасѣчники наши и до сихъ поръ крѣпко держатся еще стараго обычая — натурального роенія и пчеловодство свое ведутъ всегда на удачу и на произволъ пчелы. А предоставивъ пчеламъ роиться какъ онѣ хотятъ, либо не получишь столько роевъ, сколько желательно и сколько можно, судя по силѣ ульевъ, либо улей изроится такъ, что ослабѣетъ совсѣмъ, либо, наконецъ, рои выйдутъ такъ поздно, что и старые останутся безъ меда и молодые рои не успѣютъ достаточно обстроиться и запастись на зиму кормомъ. Отъ того-то каждое лѣто на пасѣкахъ у насъ такая нищета, что пасѣчники наши осенью такъ безжалостно истребляютъ, замариваютъ и вонъ вытрушиваютъ изъ ульевъ бѣдную пчелку, не наносившую имъ меда. А пчелка въ томъ вовсе не виновата, а мы плохіе хозяева дѣлаемъ

большую ошибку, что придерживаемся одного натурального роевнїа и ведемъ хозяйство роево въ такой мѣстности, гдѣ взятокъ малъ, а хотя иной разъ и бываетъ обилентъ, но на короткое время, — всего только до 4 и 6 недѣль, гдѣ гречихъ такъ мало и всѣ растенїа у насъ почти въ одно время разцвѣтають и почти разомъ же и отцвѣтають. А ежели бы при такихъ неблагоприятныхъ условїяхъ для роевого хозяйства, пасѣчникъ нашъ завелъ хозяйство медовое, а ульи просторные, держалъ бы постоянный комплектъ пасѣки и позволялъ бы пчеламъ роиться одной только половинѣ, а другую пускалъ бы на медъ, тогда бы его пчелы, не помышляя о ройбѣ, всею своею нераздѣленною и огромною силой въ эти нѣсколько недѣль взятка, занесли бы ульи медомъ и онъ получилъ бы и больше меда и имѣлъ бы пасѣку всегда обеспеченную и надежную на зиму. Значить, хозяйство роевое слѣдовало бы оставить какъ невыгодное и убыточное, а необходимо замѣнить его хозяйствомъ медовымъ, какъ болѣе прочнымъ, надежнымъ и ближе всего соотвѣтствующимъ условїямъ нашей мѣстности короткаго взятка.

Старожилы наши не даромъ твердятъ, что теперь ужъ не тѣ благодатныя лѣта въ краяхъ нашихъ, когда малороссїа была обѣтованою землею, когда ни соха ни плугъ земледѣльца не бороздили еще первобытныхъ степей нашей Украины. Теперь же все разработано и распаханно, такъ что пчелѣ нашей нечѣмъ ужъ поживиться какъ бывало прежде. Когда корму здѣсь было очень много и флора украинскихъ степей цвѣла съ ранней весны и до поздней осени, то и пчелы имѣли постоянный продолжительный медовой сборъ, и могли поэтому сколько угодно роиться и выкармливаться на

дѣвственныхъ и тучныхъ поляхъ обширнаго края и наполнять пасѣнки и роями и медомъ. А теперь мы уже видимъ иное—взятокъ уже умалился и сократился болѣе, чѣмъ на половину на распаханыхъ и раздѣланныхъ поляхъ. Стало быть, надо принять намъ теперь другія мѣры, чтобы удержать пчеловодство; надо ввести такое хозяйство, которое могло бы упрочивать, обезпечивать нашихъ пчелъ, и пользоваться уже короткимъ взяткомъ въ теченіи напр. двухъ, четырехъ и шести недѣль, такъ чтобы пчелы успѣвали достаточно обстроиться и запасть кормомъ. Для этого я предлагаю землякамъ своимъ мои услуги и пятнадцати-лѣтними трудами собранныхъ наблюденій ручаюсь, что медовое хозяйство есть лучший и надежнѣйшій способъ для нашей мѣстности, чтобы пользоваться короткимъ взяткомъ и имѣть отъ пасѣнки вдвое больше меду.

IV. Въ чемъ состоитъ метода хозяйства медоваго: комплектъ пасѣнки и раздѣленіе ея на двѣ половины для роевъ и меду.

Пока я не изучилъ своей мѣстности и держался стараго обычая — натурального роенія (роевая метода или роевое хозяйство), пока не имѣлъ еще постояннаго комплекта пасѣнки и не ввелъ медоваго хозяйства (медовая метода или медовое хозяйство) я былъ плохимъ пасѣчникомъ на томъ основаніи, какъ я уже теперь понялъ, что чѣмъ больше выходило у меня роевъ или чѣмъ сильнѣе роилась пчела, тѣмъ меньше въ ульяхъ выходило меду; и наоборотъ, тѣмъ больше добывалось

меду, чѣмъ меньше роилось пчела. Поэтому чтобы имѣть отъ пасѣки побольше меду, не заводя лишнихъ роевъ и не возиться съ ними безъ толку, я призналъ наилучшимъ средствомъ держать постоянный комплектъ пасѣки (во 100 ульевъ или 200 ежели позволять средства) и вести медовое хозяйство такимъ образомъ, чтобы пчелы роились въ мѣру и вносили бы медъ не по своему произволу, а по моей волѣ. Не увеличивая болѣе своего хозяйства, а поддерживая его въ опредѣленномъ числѣ ульевъ, я уже недожидаясь теперь естественнаго роенія, какъ бывало прежде, а въ продолженіе мая стараюсь только сыто выкормить пчелу и приготовить ее къ главному взятку. А когда въ ульяхъ соберется большая сила и открывается уже взятокъ, тогда изъ лучше обработавшейся половины (изъ одной сотни) пасѣки я дѣлаю перегонювъ, а другой подставляю опорожненные ульи съ вощинами и молодью для усиленнаго медоваго сбора. Значить, одна нероившаяся половина съ двойными вощинами (до 2 аршинъ въ круглыхъ и до 26 вершковъ въ досчатыхъ дуплянкахъ) идетъ на медъ, а другая пускается ранними и сильными перегонами. Такимъ образомъ, отъ первой половины я получаю до 100 ульевъ меду, а отъ второй для заводу беру отличныхъ роевъ—перегонювъ и пасѣку свою опять удерживаю въ томъ же самомъ комплектѣ. Отъ такой перемѣны хозяйства пасѣка моя противъ прежняго значительно улучшилась и количествомъ и качествомъ пчелиныхъ семействъ, такъ что настоящій комплектъ пасѣки состоитъ уже изъ 200 ульевъ прибыльныхъ сѣменниковъ, изъ 20 ульевъ резервныхъ (питомника) для пополненія убыли отъ случайныхъ невзгодъ. Семейства эти 20 ульевъ стоятъ постоянно дома на моихъ глазахъ и роясь по произволу служатъ

миѣ запасомъ для поправки неблагополучныхъ ульевъ, изъ нихъ выбираются лучшіе другаки и третьяки съ молодыми матками, что для поддержки пасѣки и улучшенія завода весьма важно и необходимо, — а одну сотню порожнихъ ульевъ держу для вощинокъ и запасныхъ медковъ для ройбы или перегоновъ.

При такомъ улучшенномъ порядкѣ я полагаю это количество ульевъ достаточнымъ на мой вѣкъ и увеличивать пасѣки болѣе уже не намѣренъ. Потому что, при нашихъ средствахъ, имѣть громадное число ульевъ у священника не станетъ ни терпѣнія ни охоты самому ухаживать и возиться съ непомѣрнымъ числомъ ульевъ; тѣмъ болѣе, что людей свѣдущихъ и способныхъ оказать въ этомъ услугу и со свѣчей у насъ не найдешь. Поэтому я былъ бы радъ и счастливъ, ежели бы могъ удержать и это количество въ должномъ порядкѣ и во всей исправности. Я уже извѣдалъ и опытомъ дозналъ, что хорошая пасѣка должна состоять въ отличномъ качествѣ пчелиныхъ семействъ, а не въ числѣ ульевъ. А для этого то я избралъ такого рода хозяйство, которое вполне соответствуетъ указаннымъ требованіямъ и ручается за благосостояніе пасѣки. Медовое хозяйство, имѣя въ виду короткій взятокъ, заранѣе для этого готовить большую силу и ройбою управляется такъ, чтобы эти раннія гуртовья сѣмьи разомъ могли собрать весь главный короткій взятокъ и этотъ медовой сборъ успѣли бы помѣстить въ готовыя, большія вошины.

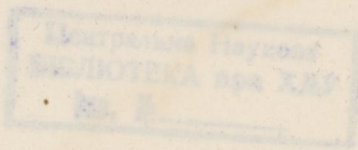
У. На чемъ основано медовое хозяйство: авторитетъ и опыты г. Прокоповича.

Поводомъ и счастливою мыслию для воспроизведенія новой методы медоваго хозяйства послужили для меня авторитетъ и опыты славнаго русскаго нашего пчеловода П. И. Прокоповича. Онъ говоритъ, „что чѣмъ длиннѣе будетъ вощина, тѣмъ сборъ меда будетъ обильнѣе, такъ что ежели хорошаго роя посадить на длинныя вощины отъ двухъ четвертей до одного аршина, то въ одинъ очень взяточный день онъ можетъ внести до 16 фунтовъ меду; а по свидѣтельству Г. Любенецкаго еще болѣе, а именно 21¹/₄ фунт. въ сутки, или, какъ онъ говоритъ, во время большаго взятка, сильный улей, имѣющій достаточно готовой вощины, можетъ внести меду въ одинъ день до полуведра или пять квартъ“. Значить, по словамъ Гг. Прокоповича и Любенецкаго, этихъ лучшихъ пчеловодовъ, сильный медовой сборъ заключается въ большихъ готовыхъ вощинахъ, которыя предоставляютъ передъ главнымъ взяткомъ сильнымъ пчеламъ. Слѣдовательно, съ начала главнаго взятка надо обезпечивать сильныя нероившіяся сѣмьи длинными вощинами и подставлять имъ готовые ульи съ молодью отогнанныхъ пчелъ, чтобы при такомъ подсиліи въ два и три раза болѣе выходило у нихъ меду. Само собою разумѣется, что при такихъ важныхъ условіяхъ обезпеченія, хотя допустимъ minimum только, то и тогда у насъ выйдетъ многобору за шесть недѣль взяточного времени. Ежели напр. изъ 16 фун. суточного вносу, какъ говоритъ Прокоповичъ, мы возьмемъ только четвертую часть и, пчелы, проработавъ шесть недѣль на двойныхъ вощинахъ, внесутъ только четвертую долю, полагая въ сутки

по 4 фун., то и тогда въ двухъ ульяхъ выйдетъ чистаго меду четыре пуда и 8 фунтовъ, каковымъ количествомъ пчелякъ нашъ, разнявъ тогда улы, съ радостію можетъ дѣлиться съ пчелами по поламъ.

Но къ сожалѣнію многихъ изъ насъ мы еще не обладаемъ такимъ искусствомъ, не умѣемъ обходиться съ нашей дуплянкою; а только постоянно жалуемся на худые годы и обвиняемъ въ этомъ пчелъ, что мало выходитъ у нихъ меду, а не примѣчаемъ того, что ведемъ хозяйство несообразное нашей мѣстности, гдѣ взятокъ малъ и коротокъ. Отъ сего-то, конечно, выходитъ разстройство нашихъ пасѣкъ и всѣ неудачи роеваго пчеловодства, такъ какъ пчеловоды наши не распоряжаются какъ слѣдуетъ ройбою и не дорожатъ временемъ короткаго взятка, хлопчуть о ройбѣ тогда, когда нужно собирать медъ, а отпустивъ поздно роевъ, пчелы не успѣваютъ собрать корму.

За истину вышеприведенныхъ словъ гг. Прокоповича и Любенецкаго, я ручаясь моими собственными опытами. Изъ нихъ приведу хоть нѣсколько для любознательныхъ пчеляковъ, чтобы дать понятіе о важности большихъ готовыхъ воцинъ и объ успѣхѣ сбора, какой вносятъ пчелы и при короткомъ взяткѣ. Такъ напр. въ 1871 году съ одного сильнаго нероившагося улья—по имени—краса, я снялъ два не большихъ улья меду: березовъ, наставленный съ 20 іюня до 7 іюля, стоялъ 17 дней; а утро—13 дней, съ 7 до 20 іюля, у которыхъ по снятіи оказалось болѣе, чѣмъ по пуду меда и самъ отецъ ихъ краса къ зимѣ пошелъ болѣе чѣмъ съ пудомъ меда. Лѣто было однакожь не очень обильное, а изъ среднихъ, и взяточнаго времени вышло до 40 дней съ 10 іюня до 20 іюля. Стало быть, улей—краса со-

бралъ больше трехъ пудовъ меду, но за то-жъ и работалъ онъ громадными силами, которыя собралъ изъ двухъ ульевъ — березова и утра. А въ 1872 году, когда взятку вышло только двѣ недѣли, я наблюдалъ надъ двумя ульями Ангеломъ и Благодатию, лучшими во всей моей пасѣлкѣ. Для этой цѣли 20 іюня я перегналъ ангела въ навощенный улей Оригенъ и на ночь далъ ему въ чашкѣ кварту соты—меду; опорожненнаго же ангела съ вощинами и молодью подставилъ благодати, продержавъ его такъ до августа, когда уже не было никакого взятка. Но когда я разнялъ ульи оказалось чистаго меда въ ульяхъ: у ангела 33 фун.; у благодати 50 фун.; а у оригена перегона 25 фун. Значить, при двух-недѣльномъ взяткѣ, я получилъ отъ ангела 30 фун. меду, а старика — благодать и оригена — перегонъ пустилъ на зиму съ 75 фунтами. Стало быть вышеприведенныя слова гг. Прокоповича и Любенецкаго вѣрны, потому что вполне оправдались и у меня, такъ что послѣ этого нѣтъ надобности доказывать намъ, какую роль медовое хозяйство можетъ играть у насъ въ пчеловодствѣ, когда оно говоритъ само за себя и приносить такія выгоды, что лучшихъ и требовать нельзя.

Хвалиться своимъ искуствомъ, говорятъ, неприлично; но и правды нечего скрывать, что оно теперь у насъ, по своей простотѣ и доходности, въ большемъ уже ходу и уваженіи. Многимъ оно понравилось, сосѣдніе пасѣчники и нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ, понявъ его цѣну и важность, не нахвалятся имъ. А болѣе всего убѣдились они примѣромъ 1872 года; когда лѣто было плохое, а ройбы совсѣмъ не было и взятку вышло только двѣ недѣли, при чемъ еще помѣшали проливные дожди и непогоды съ 28 іюня до 20 іюля.

1763/5

Не смотря однакожь на такой короткій срокъ, многіе, воспользовавшись моими правилами, къ 20 іюня взяли перегоновъ, а вошину пустивъ на медъ, къ 1 и 6 августа получили достаточно меду и надежныхъ перегоновъ, были и этому рады, и отъ души мнѣ благодарны, что я научилъ ихъ такой простой и не хитрой мудрости. Теперь пчелъ своихъ они уже не морятъ, меду добываютъ вдвое и безъ червы, и роевъ имѣютъ хорошихъ, а въ зиму старики идутъ такъ сильны, что лучшихъ семействъ и требовать нельзя. Правду надо сказать, что медовое хозяйство произвело на моихъ земляковъ самое отрадное и пріятное впечатлѣніе безъ всякихъ толковъ и суетвѣрія. Теперь они относятся къ нему съ полнымъ сочувствіемъ и готовностію. Потому что сами уже догадались въ чемъ сила и поняли, что дѣло мастера боится.

Изъ всего сказаннаго выходитъ: что ежели, пчелякъ въ маѣ сыто не выкормитъ пчелу и не подготовить ее къ работѣ, ежели къ 10 іюня не покончить ройбы своей съ перегонами, а съ 15 іюня до 20 іюля пропустить самое лучшее время взятка, то, конечно, онъ будетъ жалѣть и потери своей не воротитъ уже тогда до будущаго году.

VI. Основныя положенія и выгоды медоваго хозяйства, какъ вѣрныя средства сдѣлать пасѣку капиталомъ постояннымъ.

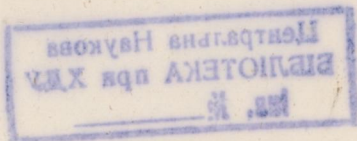
Обезпечить и упрочить пасѣку, чтобы сдѣлать ее капиталомъ постояннымъ,—вопросъ для пасѣчниковъ жизнен-

ный, а въ хозяйствѣ первой, великой важности. Поэтому ежели кто укомплектуешь свою пасѣку, заведетъ хозяйство медовое, обзаведется улучшенными ульями и запасется медками или вощанками, тотъ навсегда обезпечить это хозяйство роями и медомъ гораздо въ лучшемъ качествѣ и большемъ количествѣ не только въ годы обильные но и въ голодные лѣта; такой пчелякъ съумѣетъ сохранить заводъ свой въ благонадежномъ состояніи. За это могутъ ручаться выше приведенные опыты, которые въ основаніи своемъ имѣютъ вѣрные условія. Поэтому рассмотримъ въ частности тѣ выгоды, которыя вытекаютъ изъ нашей методы, чтобы убѣдиться въ состоятельности и превосходствѣ медоваго хозяйства предъ роевымъ.

1) Такъ напр. перегоновъ мы беремъ раннихъ и сильныхъ, потому что изъ ульевъ выгоняемъ всю силу, а для обезпеченія ихъ ставимъ вощанки или запасные медки въ такое время, когда въ полѣ взятокъ начинается только открываться. Значить рои наши для своего существованія имѣютъ всѣ важныя условія, и раннюю большую силу, и весь впереди взятокъ. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что они рано и хорошо обстроятся, внесутъ достаточно меда и выйдутъ наилучшими пчелами, какъ и тѣ ранніе и сильные натуральные перваки, которые у насъ всякое лѣто выходятъ лучшими пчелами въ пасѣкѣ.

Это будетъ первая выгода медоваго хозяйства въ томъ отношеніи, что всякое лѣто половина пасѣки идетъ на обновленіе и для завода или комплекта пасѣки, поэтому пчела выйдетъ ранняя, сильная и полная съ свѣжими молодыми вощинами, которыхъ нѣтъ надобности и обновлять.

2) Когда мы на длинныя двойныя вощины съ расплодомъ стуленныхъ — соединенныхъ ульевъ отогнанныхъ пчелъ полпасѣвки, пускаемъ на медъ, поставивъ улей на улей и открывъ втулки для освѣженія, то вощинами и рабочей силою эту половину пасѣвки обеспечиваемъ такъ, что пчелѣ есть теперь гдѣ размѣститься и куда помѣстить свой медовой сборъ, какъ бы онъ великъ ни былъ; когда пчеламъ стало просторно, работать не жарко, медъ носить свободно и впереди еще весь главный взятокъ, когда въ сборѣ ничто имъ теперь не мѣшаетъ, есть кому трудиться и собирать медъ: сила велика и вся семья въ гуртѣ, а въ нуждахъ своихъ такъ упрочена и обезпечена, что недостатка ни въ чемъ теперь не имѣетъ и времени даромъ тоже не теряетъ, можно поэтому вполне надѣяться, что эта обезпеченная половина съ увеличенными силами и удвоенными вощинами, и скорѣе и больше сдѣлаетъ успѣху и соберетъ меду, чѣмъ другая — перегоны, имѣя въ хозяйствѣ своемъ громадную силу и удвоенную вощину, на выдѣлку которой ни капли не тратитъ она сбору и не расходуетъ внесеннаго меду. Значитъ есть у насъ самыя вѣрныя основанія ручаться въ томъ, что эти усиленныя пчелы, при такихъ средствахъ, въ два, или въ три раза больше противъ перегоновъ внесутъ меду и выйдутъ наилучшими семьями и съ богатымъ сборомъ; когда у нихъ въ теченіи трехъ недѣль наилучшаго взятка, каждый день и часъ удвоилась сила, и въ двухъ соединенныхъ ульяхъ на 16 сотахъ шла работа и до 170,000 было тамъ готовыхъ пчелиныхъ ячеекъ, куда складывать медъ.

Это будетъ другая выгода медоваго хозяйства и интереснѣе первой въ томъ отношеніи, что всякій годъ отъ этой половины пасѣвки можно собирать побольше меду.

3) Чѣмъ умѣреннѣе будетъ комплектъ пасѣки и опредѣленнѣе число ульевъ, тѣмъ глазъ пасѣчника будетъ зорче, внимательнѣе къ хозяйству и бдительнѣе къ своимъ интересамъ. Наступаетъ ли напр. весна, или приближается взятокъ, у пчеляка пасѣка должна быть вся уже подготовлена какъ должно. Конечно, легче управиться съ умѣреннымъ количествомъ и удобнѣе поддерживать свое хозяйство въ лучшемъ состояніи, чѣмъ вести его на удачу, безъ мѣры и не зная конца своимъ желаніямъ. Значить лучше и выгоднѣе держать сотню или двѣ ульевъ въ порядкѣ и лучшаго качества, чѣмъ имѣть пасѣку въ удвоенномъ числѣ и плохомъ состояніи; тогда у хозяина не хватятъ средствъ, или не станетъ терпѣнія и охоты возиться съ непоумѣрнымъ количествомъ ульевъ. Хотя и комплектъ тоже требуетъ тщательнаго вниманія, труда и расхода, но за то я впередъ уже рассчитаю всю прибыль и заранѣе буду знать, что пасѣка окупитъ мои хлопоты и сколько дастъ она доходу. Стало быть нѣтъ вѣрнѣе средства улучшить пасѣку, какъ держать ее въ опредѣленной мѣрѣ, и вести ее въ порядкѣ, тогда у пчеляка будутъ средства, и станетъ терпѣнія и охоты лично ухаживать за нею.

Это третья выгода медоваго хозяйства въ томъ отношеніи, что за умѣренною пасѣкою гораздо легче смотрѣть, лучше устроить, и напередъ можно знать, сколько дастъ она доходу, не умаляя комплекта.

4) Когда пасѣчникъ уже знаетъ, что отъ лучшей половины, пущенной на медъ, будетъ ему вѣрная прибыль за его труды и хлопоты, тогда при сборѣ меду снимаетъ онъ то число ульевъ меду, какое пускалъ на сборъ и назначалъ его въ доходъ. А получивъ желаемую пользу и опредѣлен-

ную часть отъ своего хозяйства, капиталъ его весь остается цѣлымъ, полнымъ по прежнему или комплектъ пасѣки остается тотъ же. Хозяйство его и послѣ полученной прибыли нисколько не умаляется и ничего не теряетъ. Пасѣка вся остается въ комплектѣ, а пчела выходитъ лучшаго качества съ большими силами и сборомъ, отъ того, что одна половина рано отроилась, такъ что успѣла захватить весь взятокъ, сколько было его въ полѣ, значить и пчела поэтому вышла и медной, и сильной. А какой выйдетъ она послѣ взятка, такой пойдетъ и въ зиму, и такого же выйдетъ и изъ зимовли.

Это уже четвертая выгода медоваго хозяйства, чтобы пасѣку держать въ лучшемъ состояніи, а пчелу имѣть сильную и медную, и всякій годъ брать отъ нея до 100 ульевъ меду.

5) Ежели при подсилѣи ульевъ у одной половины пасѣки ежегодно можетъ выходить лучшій или двойной сборъ меду, то при наступленіи плохаго года, когда взятокъ коротокъ или недостаточенъ, то и тогда даже пчелякъ можетъ вполне надѣяться на лучше обеспеченную половину и ручаться за ея существованіе. Такъ какъ она при своихъ средствахъ и въ плохой годъ лучше можетъ поддержать себя; разомъ схватить какой ни есть взятокъ и обезпечить себя въ зиму кормомъ. Отъ другой же половины — перегоновъ со средствами далеко уже меньшими, которые собираемый имъ кормъ, израсходуютъ на собственные нужды, этого уже ожидать невозможно. Тогда остается, значить, одно средство для спасенія. Конечно изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее и слѣдуетъ спасать лучшую половину, чѣмъ терять весь заводъ и оставаться безъ пчелъ. Пасѣчникъ, хотя и ли-

шится перегонъ, но за то онъ удержитъ лучшую половину и сбережетъ ее для завода, для котораго у него отъ перегонъ останутся готовыя вошанки къ будущему лѣту.

А ежели и подсиліе мало пособитъ пасѣкѣ медомъ, тогда надо обратиться къ „бриллиантовому правилу г. Дзирзона“ отобрать изъ ульевъ старыхъ плодныхъ матокъ, чтобы остановить червленіе молодежи, на кормленіе которой пчелы очень много тратятъ меду (см. стр. 79—80). По удаленіи матокъ изъ ульевъ тотчасъ останавливается червленіе расплода. Оставшіеся же яички и червячки въ 8 дней запечатаются и съ того времени прекращается у пчелъ всякій расходъ и потребленіе меду на черву. Послѣ того улей, хотя и выведетъ себѣ молодую матку, но пока она оплодотворится и заведетъ новую черву, то пройдетъ времени 3 и 4 недѣли безъ всякаго расхода на медъ, а сборъ, каковъ бы ни былъ, за это время весь сбережется и останется цѣлымъ, не израсходуясь на прокормленіе молодежи. Значитъ отборъ плодныхъ матокъ въ худое лѣто весьма важно и необходимо, чтобы сберечь медовой сборъ въ цѣлости и пасѣку сохранить отъ гибели.

Но если эта мѣра не поможетъ, и пчелы за все лѣто не соберутъ ни одного фунта корму, какъ было напр. въ 1833 и 1848 годахъ, то для такого роковаго случая надо приберегать, хоть нѣсколько ульевъ съ запасными медками. О перегонахъ тогда и думать нечего, ульи соединить по два вмѣстѣ, т. е. по двѣ семьи, уничтоживъ лишніе матокъ и пчелу подкармливать солодовымъ сиропомъ (см. стр. 59—63), а въ концѣ лѣта въ сентябрѣ перегнать ее на запасные медки для зимовли. Подобно тому, какъ люди для неурожайныхъ лѣтъ засыпаютъ магазины хлѣбомъ, такъ и пчелягу

слѣдовало бы всегда про черный годъ держать въ запасѣ сотовый медъ, оставляя головки при вырѣзкѣ (стр. 80, 104 — 105).

Наконецъ, ежели горю не помогутъ и эти мѣры, то, по мнѣнію Дзирзона и Любенецкаго, остается одно только средство сохранить десятокъ или два ульевъ, подкармливая ихъ сахаромъ — леденцомъ, котораго 4 фун. достаточно будетъ для одной семьи на всю зиму, значить однимъ пудомъ, стоящимъ 10 рублей можно вызимовать 10 ульевъ пчелъ все равно, что и печатными сотами. Для этого на зиму во втулку кладутъ крупнаго леденца и сверху закрываютъ его плотно стекломъ; или оборотивъ улей полами вверхъ и сровнявъ вошину, наложить туда сахару, прикрывъ его сверху склянкою, кормить такимъ образомъ всю зиму. Впрочемъ Дзирзонъ говоритъ, что „улей надо положить бокомъ и между сотовъ наложить кусковъ леденцу, не закрывая ни стекломъ и не подрѣзывая щельниковъ“. Такъ какъ отъ теплоты пчелъ на стеклѣ образуются водяныя капли — роса, то отъ влаги сахаръ медленно таетъ, и превращается въ медъ и такимъ образомъ насыщаетъ пчелъ цѣлую зиму, не причиняя имъ ни малѣйшаго вреда, какъ вещество самое чистое. Можно потомъ подкладывать, когда кормъ станетъ уменьшаться замѣтно. Онъ такъ питателенъ и сытенъ для пчелы, что одинъ фунтъ леденца равняется 4 фун. меду — сотамъ, говоритъ Дзирзонъ.

Это уже выходитъ пятая выгода медоваго хозяйства въ томъ отношеніи, что ежегодно вы рискуете одной только половиной пасѣнки, а другую упрочиваете и двойными вощинами, и отборомъ матокъ, и записными медками или леденцемъ-сахаромъ, что бы хоть наполовину удержать хозяйство

въ голодное лѣто въ надежномъ состояніи и сдѣлать пасѣку капиталомъ постояннымъ.

Стало быть медовое хозяйство въ рукахъ искуснаго пчеляка есть средство самое дѣйствительное и вѣрное, для того чтобы отъ пасѣки имѣть и отличныхъ роевъ и добывать побольше меду. Метода эта во всякихъ случаяхъ оказывается вѣрной, никогда не рискуетъ она пасѣкой наудачу и не жертвуетъ пчелами даромъ, но всегда поступаетъ съ расчетомъ и осторожностію. Отъ того и успѣхи ея веденія всегда вѣрны и удачны безъ всякаго риска.

VII. Какія качества улучшенной дуплянки и чѣмъ отличается она отъ обыкновенной.

Первое и важное качество улучшенной дуплянки состоитъ въ томъ, что она толсто-стѣнна, въ одинъ вершокъ и просторна; толщина необходима для тепла, а просторность—для помѣщенія сильныхъ семействъ и большихъ воиновъ. Самою лучшею для хозяйства медоваго будетъ та дуплянка, въ которой помѣщается до 5 ведеръ зерна. Вышиною дуплянку можно дѣлать въ 13 вершковъ не болѣе *), чтобы удобнѣе было насаживать ульи другъ на друга. Различается же улучшенная дуплянка отъ обыкновенной тѣмъ, что, для перегона пчелъ, она имѣетъ подвижное, отъемное дно, которое насаживается и прикрѣпляется къ улью четырьмя круглыми деревянными тиблями. Подъ самымъ дномъ,

*) Но ни въ какомъ случаѣ болѣе 16 вершк. или 1 арш. *Ар-рз.*

улей имѣть столько полувершковыхъ планокъ — толщиною въ $\frac{1}{8}$ вершка, а разстояніемъ одна отъ другой на $\frac{1}{4}$ вершка — сколько въ немъ по діаметру можетъ помѣститься сотовъ. Планки для почина наващиваются сущю, и въ такомъ видѣ, чрезъ всю длину улья, вытягиваются соты пчелами. Поперегъ сотовъ ребромъ обращенныхъ къ очку, помѣщаются три подвижныхъ сноза, задѣланные внутри улья, другъ отъ друга на четыре вершка. Улучшенная эта дуплянка тѣмъ только немного неудобна при насадкѣ стуляемыхъ ульевъ, что она круглa и неравномѣрна своимъ діаметромъ, а отъ этого въ заломы узкихъ забочней нерѣдко прячутся матки и такъ глубоко туда залазятъ, что иной разъ трудно бываетъ оттуда ихъ выгнать (см. фиг. 1 и 2).

Недостатокъ этотъ я устранилъ, замѣнивъ круглую дуплянку квадратною, изъ сосновыхъ вершковыхъ досокъ *). Я дѣлаю этотъ улей въ 13 вершк. вышины, не считая дна, $6\frac{3}{4}$ вершк. въ квадратѣ внутри, сколачивая его 12 четырехъ-дюймовыми проволочными гвоздями (фиг. 3). На линейкахъ помѣщается въ немъ 8 сотовъ, обращенныхъ къ очку не ребромъ, а широкой стороною, плашмя. Емкость такого улья бываетъ въ четыре ведра и въ немъ помѣщается до 86,000 пчелиныхъ ячеекъ. Летокъ дѣлается съ балкончикомъ, продолговатый до $1\frac{1}{2}$ вершк. длины и $\frac{1}{4}$ вершка ширины, онъ находится на срединѣ высоты улья. Дно укрѣплено 4 круглыми тиблями, наглухо въ немъ закрѣпленными, съ которыми оно всегда и снимается, когда нужно, и тибли эти помѣщаются на передней и задней сторонѣ улья;

*) Доски ни внутри, ни снаружи рубанкомъ не строгаются и не выглаживаются часто, а пускаются такъ, какъ есть. *Ав-ръ.*

а по бокамъ оно еще прибивается двумя скобками изъ бѣлой жести. Для того чтобы между дномъ и линейками свободно было пчеламъ ходить по всѣмъ сотамъ, то на $\frac{3}{8}$ вершка ниже можно углубить планки въ ульѣ и выйдетъ такое пустое пространство на $\frac{1}{4}$ вершка, которое для нихъ необходимо.

Дно имѣетъ еще квадратную втулку въ два вершка, отверстіе которой закрывается тоже втулкой, а сверху задвигается дырчатой заслонкой изъ бѣлой жести, укрѣпленной на шпилькѣ или гвоздикѣ (фиг. 4). Эта втулка *) весьма важна въ пчеловодствѣ и для хозяйства необходима вотъ въ какихъ случаяхъ:

1) При кормленіи худой пчелы втулка открывается, а въ воронку на бумагу или холстъ накладывается густая медовая патока или сахаръ кусками смоченными въ водѣ; а въ бѣдные годы можно и зимою въ омшаникѣ кормить голодную пчелу сахаромъ — леденцомъ, сверху прикрывая его стекломъ для образованія водяныхъ капель, необходимыхъ для раствора леденца. Можно впрочемъ чрезъ втулку кормить пчелу и жидкимъ кормомъ; тогда сыту наливать на холстъ, изъ котораго сшить коробочку и внутри вымазать ее клейстеромъ изъ муки, чтобы жидкость исподволь просачивалась, а не быстро проходила сквозь матерію. А еще лучше, можно подъ донушко на планки ставить изъ самой тонкой бѣлой жести квадратные, низенькіе ящички, въ 5 вершковъ, а вышиною въ $\frac{1}{8}$ вершка и наливать туда кормъ, или закладывать плашмя вошину, сръзавши съ одной стороны ячейки, а въ верхнія ячеи наливать медъ.

*) Сверху она въ два вершка, а внизу суживается до полтора, какъ показываетъ ея фигура. Ав-ръ.

2) Весною, когда нѣтъ еще взятка, чтобы въ ясную холодную погоду пчела не вылѣтала и въ полѣ не погибала, отыскивая далеко кормъ, очки надо затыкать, втулки выпнуть, закрывъ задвижкой для току воздуха. Такимъ же образомъ можно удерживать пчелу отъ воровства, когда она грабитъ другихъ и разоряетъ своихъ сосѣдъ.

3) Во время лѣтнихъ жаровъ и сильного взятка втулка вынимается, а дырчатая заслонка оставляется на мѣстѣ и служитъ наилучшею вентиляціею для медовыхъ ульевъ, поставленныхъ на продувной вентиляторной доскѣ другъ на друга.

4) При перегонѣ, для того чтобы отъ дыму въ верхнихъ насаженныхъ ульяхъ не задыхалась пчела, вынимается втулка, а сквозь рѣшотку задвижки свободно проходитъ свѣжій воздухъ, отъ этого улей охлаждается и пчела не угараетъ отъ курева.

5) При насадкѣ перегнанныхъ ульевъ на другіе для меда, для того чтобы не застудить молоди, у нижняго улья открывается втулка на нѣсколько часовъ, чтобы насаживаемому улью дать тепла, а рѣшоткою не пустить въ него пчелъ, такъ какъ тамъ, можетъ быть, еще отыщется не вышедшая при перегонѣ матка, которую могутъ убить незнакомыя пчелы.

6) Сдѣланныя перегоны съ приткнутыми очками на короткое время, вынувъ втулку, а засунувъ задвижкой, можно смѣло сей-часъ же ставить на отцовскихъ мѣстахъ, а потомъ чрезъ рѣшотку можно слушать и наблюдать за пчелами, какъ онѣ сидятъ—спокойны-ли, или волнуются и шумятъ, не имѣя матки.

7) Чтобы остановить червленіе, а увеличить медовой сборъ, старую плодную матку отобрать и посадить ее (съ 20 пчелами) за рѣшотку, заложивъ дно дощечкой съ просвѣтами (риса), сверху закрыть вощиной, срубавъ верхнія ячейки. Тамъ она свободно можетъ жить, кормимая пчелами и не истомиться заточеніемъ, поживая на ячейкахъ вошинъ просторнаго замка.

8) Чтобы въ запасѣ имѣть всегда молодыхъ матокъ, отдѣльно выводить и напрасно не терять излишнихъ заложенныхъ маточниковъ во время-ли натуральной ройбы, или когда пчелы, по отборѣ у нихъ старой матери, изъ молодежи выводятъ молодыхъ,—то на 9 и 10 день можно вырѣзать лишніе печатные маточники и съ пчелками запереть за рѣшотку, закрывъ снизу втулку дощечкой съ просвѣтами (см. рисунокъ *а*) а сверху стекломъ или кардонкой для тепла, положить туда леденца или смоченнаго сахару и наблюдать пока выведутся. Такимъ образомъ можно всегда въ запасѣ сохранить молодыхъ матокъ.

9) Кто боится, чтобы въ медовой наставленный или подставленный улей не перешла матка и не засѣяла бы тамъ новой молодежи, то на 8 сутокъ послѣ насадки, когда въ приственномъ запечатается вся дѣтва, можно ульи перегородить донышкомъ съ рѣшоткою и такимъ образомъ не дать маткѣ хода въ медовой улей.

10) Перемѣняя старую и подсаживая — подпуская новую, незнакомую матку чужимъ пчеламъ, надо посадить ее въ клѣточку, а потомъ за рѣшотку пока привыкнуть къ ней пчелы, а послѣ того дня черезъ 3 — 4 можно выпустить ее къ нимъ безъ всякой опасности какъ уже знакомую.

11) Наконецъ донышко со втулкой и дощечкой съ просвѣтами *) можетъ служить вѣрнымъ и безопаснымъ мѣстомъ сохранять и зимой запасныхъ матогъ и выкармливать ихъ тамъ съ пчелами сахаромъ — леденцомъ, закрывая стекломъ, которыми весною можно поправлять неблагополучные ульи или дѣлать на нихъ отводки, ссыпчакки или ранніе перегоны.

Дуплянка ставится на подставную доску (фиг. 5), въ которой почвочнымъ копыломъ выдолблено, въ формѣ глубокой тарелки, круглое углубленіе до 5 вершковъ въ діаметръ и до $\frac{1}{4}$ вершк. глубины. Отъ этого углубленія съ одного боку въ доскѣ вырѣзанъ желобокъ, выходящій концомъ своимъ кнаружу изъ подъ улья. Въ него чайникомъ или четверткою съ носикомъ, во всякую погоду, не переворачивая улья и не тревожа пчелъ, наливается имъ кормъ, заткнувъ отверстіе палочкой или клочкомъ бумаги; а недостаточные пасѣчники могутъ подъ ульями въ уровень съ землею вкапывать деревянные чашки и черепяныя миски для сыты, прикрывая ее сверху рубленой соломой. Подставная доска лежитъ на 3 брусочкахъ, чтобы отъ земли не гнила и отъ сырости не коробилась.

Когда отъ прибывающей силы и лѣтнихъ жаровъ, во время сильнаго взятка, пчеламъ становится душно, то дуплянка ставится тогда на особую, для того имѣющуюся, вентиляторную доску съ отверстіемъ до двухъ вершковъ въ квадратъ (фиг. 6). На эту доску въ жаркую пору становятся тогда преимущественно тѣ ульи—медовики, которые насажены другъ на друга и назначены для меда, а вмѣстѣ съ этимъ на тибляхъ поднимаются у нихъ немножко дно или только открываются однѣ втулки. Тогда въ соединенныхъ

*) Дощечка съ 5 просвѣтами, квадратная въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Ав-ръ.

ульяхъ образуется сквозной токъ свѣжаго воздуха снизу вверхъ, и пчеламъ становится прохладно. Ежели и этого мало будетъ, то подъ подставной доской можно выкопать въ землѣ ямку, до 6 вершк. глубины, и наливать туда воды; тогда отъ испаренія воды воздухъ еще больше охлаждается и произведетъ такую вентиляцію, которой нельзя отыскать и въ ульѣ англичанина Нутта съ его мудреными аппаратами.

Крыша для защиты ульевъ отъ дождя (фиг. 7) и жара—самая лучшая соломенная. Она состоитъ изъ двухъ косяковъ сдѣланныхъ изъ сосновой шелевки, въ углахъ которой просверлены три дыры, въ которыя затягиваются три сноза. На сложенный въ такомъ видѣ остовъ переломовъ накладывается ржаная солома, и сверху еще притуживается, къ исподнимъ, другими тремя снозами, которые въ концахъ своихъ приколачиваются вершковыми проволочными гвоздями, а по срединѣ снозовъ въ трехъ мѣстахъ крыша эта прошивается отпущенной въ огнѣ проволокою. Крыша бываетъ одиночная, двойная, тройная и четвертная, кому какъ угодно; а также равно подставная и вентиляторная доски должны быть равны крышѣ. Для четырехъ досчатыхъ ульевъ нужно крышу и доски до 2 арш. и 2 вершк. длины, а доски толщиною въ 1 вер. При наливаніи воды, для провѣтриванія, подъ такими четырьмя ульями, стоящими вмѣстѣ, дѣлается, подъ вентиляторной доской длинная канавка. Когда на доскѣ подъ одной крышей стоять 4 досчатыхъ улья, обращенные очками на всѣ страны свѣта, а пчелы бываютъ въ полномъ ходу или поигрываютъ, то посадъ ульевъ (см. фиг. 3) представляетъ тогда видъ самый величественный и пріятный. Вмѣстѣ съ симъ, эта постановка такъ проста и экономна,

что для 200 ульевъ нужно мало мѣста и только 50 крышекъ, стоящихъ каждая по 3 копѣйки.

Для вида, красоты и прочности ульи можно обмазывать глиною бѣлой замѣшанной пополамъ съ овечьимъ пометомъ безъ воды, что придаетъ пріятный дикій колоритъ. Онъ не марокъ, не выгораетъ отъ жару и не смывается дождемъ, а держится до трехъ и болѣе лѣтъ *).

Для счета и правильного веденія пасѣвки, ульи имѣютъ собственный вѣсъ дерева, кличку (имя) и счетный №. Имя и № пишутся краснымъ камнемъ спереди улья, а остальное сверху, на донущкѣ, а оттуда переводится въ дневникъ.

Такая упрощенная и улучшенная досчатая дуплянка для медоваго хозяйства и ловка, и легка, и удобна, и просторна. При употребленіи ея не надо ни укрѣплять ульевъ при перегонѣ, ни привязывать ихъ къ кольямъ при насадкѣ другъ на друга, для меда, и, для обильнаго сбора выходить она одинъ изъ наилучшихъ ульевъ, какіе только есть на бѣломъ свѣтѣ.

Поклонники рамочной системы все еще твердятъ, что болѣе удобныхъ и лучшихъ ульевъ нѣтъ, какъ рамочные (ульи) съ подвижнымъ заносомъ Дзирзона, Берлепша и Долиновскаго. Но не такъ они чудесны и выгодны на самомъ дѣлѣ, сколько конечно только удобны и обольстительны по конструкціи своей, а о цѣнѣ ихъ и говорить страшно во что обходятся они своимъ защитникамъ. Попробуйте напр. во время короткаго нашего взятка 100 Дзирзоновъ или Бер-

*) А внутри въ спаяхъ по угламъ дуплянка промазывается прокоповческимъ цементомъ, состоящимъ изъ 2 частей глины, 2 част. коровьяго помету и 1 част. древесной золы, или глиной съ мукою; а еще лучше заливается живицею смѣшанной съ $\frac{1}{3}$ воска, чтобы не было щелей. Ав-ръ.

лепшовъ пустить на медъ и вставить имъ въ медовые магазины до 1,000 навощенныхъ линеекъ или рамокъ трех-вершковыми вощинами, то узнаете, что они потребуютъ отъ васъ до пяти пудовъ вошины (полагая оной по $2\frac{1}{2}$ фун. на магазинъ), котораго количества у васъ никогда не соберется,— да отнять еще лучшаго взяточнаго времени до 10 дней проводится съ ними, пока ихъ вставишь въ ульи. Между тѣмъ съ сотнею дуплянокъ я управляюсь въ три дня (а не пожалѣю трудовъ, употребляю фонарь и захвачу ночи, то управляюсь еще скорѣй), а въ 10 дней каждая усиленная дуплянка соберетъ мнѣ до пуда меду и дѣло выйдетъ проще, легче и скорѣе, а сбору будетъ больше. Стало быть ни Дзирзономъ, ни рамочнымъ ульемъ я вовсе не восхищаюсь, а также и удобствами подвижнаго заноса нисколько необольщаюсь, ловко умѣя обходиться съ дуплянкой, въ которой нахожу больше гораздо выгодъ, удобства и простоты. Поэтому разборному улью я мало даю значенія и разборность его, при большой пасѣлкѣ, считаю великою тягостію. Провѣряя улей и порознь осматривая каждую рамку, у пчеляка не станетъ терпѣнія и охоты вѣчно возиться съ сотнями и тысячами рамокъ, планокъ, и всякій разъ при осмотрѣ надо тревожить матъ и беспокоить пчелъ, мѣшая имъ въ работѣ. Подвижнаго заноса я не считаю большою услугою даже при освидѣтельствovanіи внутренняго состоянія гнѣзда или расплода; потому что для таковыхъ сомнительныхъ случаевъ у насъ есть резервъ и запасные медки исправлять всякое неблагополучіе семействъ. Для большой пасѣлки я считаю тотъ улей пригоднымъ, который попроще и по-дешевле, но способенъ онъ побольше и, скорѣе собирать медъ такъ, чтобы ему для этого возможно было разомъ про-

давать по больше готовых вошинъ во время самого сильного взятка. Потому что обильный сборъ не заключается въ рамкахъ и разборности ихъ, а въ громадной силѣ и большихъ готовыхъ вошинахъ. Не отвергая вовсе достоинства и выгодъ разборныхъ ульевъ, я уважаю ихъ и одинъ держу у себя на пасѣкѣ не для меду, а больше для науки вмѣсто стеклянаго улья. По немъ я узнаю начало и конецъ взятка, изучаю внутреннее состояніе пчелинаго хозяйства и считаю его въ этомъ отношеніи прекраснымъ и вѣрнымъ барометромъ для пасѣки. Но устри эти для меня второстепенной важности; онѣ необходимы для новичка, а опытному и безъ нихъ легко можно обойтись, когда у него для этого вѣрный глазъ и есть еще питомникъ поправлять неблагополучія.

VIII. Въ какомъ порядкѣ ставятся ульи на пасѣкѣ при медовомъ хозяйствѣ.

Такъ какъ медовое хозяйство исключительно основано на раннихъ перегонахъ, то, чтобы удобнѣе и скорѣй управляться съ ними и въ три дня закончить ройбу съ сотнею ульевъ, для этого я завелъ на пасѣкѣ такой порядокъ: ульи ставлю группами по четыре вмѣстѣ, накрывая ихъ одной крышею и очками поворачиваю на всѣ четыре страны свѣта, а группа отъ группы на разстояніе 8 аршинъ по прямой линіи (см. фиг. 3) въ шахматномъ порядкѣ. Такъ напримѣръ: 1) Ангелъ леткомъ обращенъ на востокъ; 2) Благодать возлѣ него бокомъ на сѣверъ; 3) Златоустъ тоже рядомъ съ боку на югъ; 4) Апостолъ уже задомъ — спиною обращенъ очкомъ

на западъ. Такая установка ульевъ на пасѣкѣ удобна для хозяйства, мало занимаетъ мѣста и очень выгодна во многихъ отношеніяхъ. Стуленные въ одну кучу — или группу и соединенные межъ собой спинами и боками ульи лучше согрѣваются и больше имѣютъ теплоты, необходимой имъ весною для расплода. Образуя такимъ образомъ сплошное сильное каре подъ одной общей крышею, ульи стоятъ крѣпко, прочно, твердо и всегда защищены отъ сильнаго сквознаго вѣтра. А имѣя вылетъ или ходъ кругомъ со всѣхъ сторонъ, пчела не смѣшивается межъ собой и не мѣшаетъ другъ другу при возвращеніи домой съ взяткомъ. Кромѣ того, когда ульи стоятъ въ такомъ порядкѣ, пчеляку и удобнѣе ухаживать за пасѣкой, и легче кормить пчелу, и гораздо скорѣй управляться съ ройбою, чтобы разомъ дѣлать перегоны надъ нѣсколькими семействами въ самое короткое непродолжительное время. Стало быть, вся обстановка на пасѣкѣ устроена такъ, чтобы, по словамъ Прокоповича, „всякія на ней дѣла текли ловко, быстро, мѣтко“.

Поэтому какъ группами стоятъ ульи на пасѣкѣ, такъ кучками они и перегоняются. Для этого беру одну или двѣ группы отъ 4 до 8 ульевъ и устанавливаю на продувной, вентиляторной доскѣ (см. фиг. 6); можно и проще это дѣлать и ульи ставить на брусочкахъ, рубанчикахъ или на длинную узкую канавку и класть потомъ въ нее курево. Такимъ образомъ, когда я занимаюсь въ одномъ углу пасѣки, а проворный старикъ мой работаетъ тоже въ другомъ мѣстѣ, то работа у насъ съ перегонами идетъ надъ 8 или 16 ульями въ одинъ пріемъ или разомъ въ двухъ концахъ. Полагая въ сутки по 32 перегона, мы, ежели только пчела готова будетъ силой, въ три дня легко

и съ отдыхомъ возьмемъ 100 роевъ и окончимъ ройбу. Вотъ для чего я ставлю ульи группами по четыре вмѣстѣ, накрываю одной крышей и держусь такого порядка, чтобы не возиться долго съ перегонами и не терять даромъ времени, когда приближается взятокъ и уже струится медъ. Спѣшить надо, время дорого, такъ какъ взятокъ малъ и коротокъ. Одинъ пріемъ перегонки дѣлаемъ до обѣда, а другой послѣ обѣда и въ три дня беремъ сотню перегоновъ.

IX. Какъ и когда надо кормить пчелъ*).

Чтобы дать читателю ясное понятіе о томъ, сколько пчелы весной потребляютъ меда на расплодъ, куда дѣвается ихъ зимній запасъ, отъ чего потомъ онѣ бѣднѣютъ, осыпаются и погибаютъ—приведемъ интересные опыты великаго нашего пчеляка П. И. Прокоповича. Эта слава русскаго пчеловодства и авторитетъ, на который можно положиться, своими неоднократно наблюденіями дозналъ, что малосильныя семьи, въ одни сутки, потребляютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ фунт.; посредственныя отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фунт., а сильныя отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ фунтовъ меда для себя и на черву, такъ что въ первые два мѣсяца, апрѣль и май, посредственныя пчелы истрачиваютъ до 20 фун., а лучшія семьи отъ 30 до 40 и даже до 60 ф. меду, особливо тѣ которыя заводятъ много трутней. Тоже самое говорить и Дзирзонъ: „пчела для червы не щадитъ ничего и въ одну недѣлю истрачиваетъ на нее болѣе 4 фун.“ Малосильными же семьями Прокоповичъ считаетъ

*) Статья эта помѣщена въ „Трудахъ“ П. В. Э. О. См. 1874 г. Июль, стр. 349—354. Ав-ръ.

тѣхъ пчелъ, у которыхъ меду бываетъ отъ 1 до 20 фун., посредственными, у коихъ отъ 20 до 30, а лучшими и сильными, у коихъ отъ 30 до 50 и болѣе фун. меду.

Если пчелы, за апрѣль и май, такъ много истрачиваютъ корма для расплода, болѣе того даже, чѣмъ сколько имѣютъ его по веснѣ, то зимняго запаса для нихъ будетъ недостаточно до главнаго взятка. Стало-быть пчелъ весною необходимо нужно кормить, во избѣжаніе лишней растраты зимняго запаса, и для того чтобы воспитать раннюю силу для роевъ, кормить надо такъ, чтобы пчелы, имѣя постоянно обиліе корма, не приостанавливали начатаго расплода.

Впрочемъ извѣстно, что слишкомъ раннее кормленіе сытою вредно—она очень выманиваетъ пчелъ въ поле, гдѣ онѣ и гибнуть; а чѣмъ больше въ поле вылетаетъ пчелъ въ холодную пору, тѣмъ больше ихъ тамъ теряется и ульи конечно отъ этого слабѣютъ. Да и матка отъ жидкаго корму слишкомъ рано развиваетъ страсть чирить и много класть яицъ для расплоду, полагая, что уже въ полѣ, настоящій взяткъ, а онъ лишь только искусственный, домашній изъ хозяйской кадки. Значитъ и кормить по этому надо тогда только, когда установится уже тепло, и то только въ помолоду по облетѣ и очищеніи въ тепломъ мѣстѣ—комнатѣ, наливая по квартѣ теплой патоки въ чашкѣ, всунувъ ее въ улей подъ самые соты. Сверху меда наложить рубленой соломы, чтобы пчела не мазалась и не тонула, а ульи для этого положить бокомъ и завязать повязками. Затѣмъ выставить на мѣсто, полы заткнуть сѣномъ а очки примазать на столько, чтобы въ него свободно могла пройти пчелка. При такомъ теплѣ и покоѣ корму конечно хватить до общаго кормленія всѣхъ пчелъ на корытѣ.

На этомъ основаніи, въ началѣ весны я хлопочу только о томъ, какъ бы сберечь пчелу отъ растраты, а такъ какъ для медоваго хозяйства необходима только майская сила, которая приходитъ къ главному взятку, а онъ начинается у насъ около 10—15 іюня, то и кормить пчелъ своихъ я начинаю тогда, когда установится майское тепло.

Для 200 ульевъ, въ корыто, наполненное длинной соломой, въ 50 шагахъ отъ пасѣки, въ 6 часовъ вечера, наливается 4 ведра сыты (состоящей изъ одной части меда и двухъ или трехъ частей воды), чтобы на улей вышло по четверткѣ или по хорошему чайному стакану и хватило пчеламъ на сутки и болѣе,—а чрезъ день повторяется опять тоже—во весь май мѣсяцъ, до начала главнаго взятка. Кормовое корыто на аршинныхъ ножкахъ охраняется отъ дождя подъ длинною соломенной крышею. Въ случаѣ, если наступитъ сырая, холодная погода и пчела не идетъ въ поле, то кормъ раздается тогда ульямъ каждый день; въ этомъ случаѣ онъ четвертою съ носикомъ наливается въ углубленія (чашки) подставныхъ досокъ по желобку*). Бываетъ, что сады отцвѣтаютъ, взяткъ съ нихъ прекращается, полевого же еще нѣтъ, а молодой силы наспѣваетъ такъ много, что не станетъ уже для ней зимняго запаса; въ такомъ случаѣ, усиленный кормъ продолжается до тѣхъ поръ, пока въ полѣ не появится настоящій взяткъ. Надо замѣтить, что при недосмотрѣ въ эту критическую пору,—когда цвѣтутъ калина и бузина,—на пасѣкахъ нерѣдко начинается голодъ и моръ народившейся молодой силы, которая не вылетала еще

*) А гдѣ нѣтъ подставныхъ досокъ, то кормъ можно наливать въ чашки, углубля ихъ въ уровень съ землею подъ ульями и прикрывая медъ рубленой соломой. *Ав-ръ.*

въ поле за взяткомъ. Пчеляка разомъ постигаютъ тогда три бѣды: первая и главная та, что у него мало уже остается меда или вовсе нѣтъ его, а тутъ-то его и нужно; другая—та, что въ полѣ вслѣдствіе друной погоды (холодовъ или засухи) запоздалъ и не поспѣлъ еще взяткомъ, а третья—та, что подоспѣвшая, народившаяся сила доѣдаетъ уже послѣднія капли стараго медоваго запаса и начинаетъ голодать, худѣть, сыпаться, ежели пчелякъ былъ скупъ, или плохъ и нерадивъ. Значить когда умножается расплодъ и усиливается улы, то и кормъ долженъ быть усиленный, безостановочный, чтобы не разстроить пасѣки и не погубить народившейся силы, такъ какъ отъ ней зависитъ и роп, и медъ, то-есть вся суть пасѣчнаго хозяйства. Правило это тѣмъ болѣе надо помнить, что живой примѣръ сказаннаго два раза уже повторился въ нашихъ глазахъ: въ 1871 г., когда отъ холоду не было взятка съ 10 мая до 7 іюня и въ 1872 г., когда повторилось тоже самое, вслѣдствіе засухи и безвзяточное время продолжалось съ 15 мая до 28 іюня. Многіе тогда, за свою оплошность, заплатились своими пчелами, разстроили свои пасѣки, горько жалѣли о потеряхъ и каялись, что не умѣли въ пору поддержать своихъ пчелокъ.

И такъ, пчеляки помните, что когда зацвѣтаютъ калина и бузина, то, обыкновенно, взяткомъ еще не готовъ, а воцина залита расплодомъ и молодая сила идетъ какъ изъ воды мошка, истребляя медовой запасъ. Не морите тогда пчелъ своихъ голодомъ. Не скупитесь на кормъ и не жалѣйте меда, выкормленный медъ произведетъ вамъ пчелъ, а пчелы произведутъ и медъ, и деньги.

Если меда мало, а пчелы нуждаются въ кормѣ, можно прибѣгнуть къ солоду; я могу рекомендовать это средство, пред-

лагаемое нѣкоторыми нѣмецкими пчеляками, потому что самъ испыталъ его. Изъ пшеничнаго солоду, готовятъ патоку слѣдующимъ образомъ. Берутъ напр. 6 фун. хорошаго пшеничнаго солоду, размѣшиваютъ его съ теплой водою, такъ что образуется кашцеобразная масса. Къ этой массѣ прибавляютъ еще кипятку, полчаса мѣшаютъ, а потомъ, накрывъ жидкость на $1\frac{1}{2}$ часа, даютъ ей посолодаты и послѣ этого, процѣдивъ жидкость сквозь шерстяной платокъ или фланель, кипятятъ ее и прибавляютъ на каждые 6 ф. жидкости 1 ф. меду или же, вмѣсто одного меда, 36 золотниковъ сахару и 24 меду. Сваренную такимъ образомъ патоку, довольно долго (до трехъ сутокъ) можетъ сохраняться отъ порчи. Предъ кормленіемъ надо ее немного подогрѣвать.

Дзирзонъ очень лестно отзывается объ этомъ кормѣ въ своей книгѣ и я считаю нужнымъ привести въ подлинникъ его слова: „я убѣдился на опытъ, говоритъ онъ, что тѣ пчелы, которыхъ кормили весною солодовымъ сиропомъ, приступали къ выдѣлкѣ вошинъ и засѣву червы гораздо ранѣе противъ другихъ ульевъ, даже въ мартѣ. Это вещество для корма пчелъ, ежели оно только чисто, весною можетъ быть употребляемо съ несомнѣнною пользою. Во всякомъ случаѣ этотъ способъ кормленія весною безвреденъ, но на зиму сопряженъ съ рискомъ. Конечно, осенью слѣдуетъ давать его по ранѣе— въ августѣ, пока пчелы еще вылетаютъ и вносятъ запасы, дабы сиропъ достаточно могъ быть пчелами очищенъ, покрытъ и запечатанъ“. (Стр. 100—103). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ (стр. 94): „я нѣсколько разъ кормилъ моихъ пчелъ картофельнымъ сиропомъ, полуиспорченнымъ, кислымъ медомъ, а въ прошлую весну, онѣ приносили въ улей даже муку изъ сосѣдней мельницы, послѣ чего я ожидалъ появ-

ленія гнилой червы, но опасеніе мое было напрасно. Пчелы по сіе время остались здоровы, бодры и я не замѣчалъ ни малѣйшаго признака окиси, гнильца и порчи дѣтки. Значить, пчелы всегда могутъ устранить изъ улья всякую нечистоту, лишь бы онѣ могли вылетать“.

Не знаю понравится ли моимъ землякамъ эта новинка, но я отъ души ей радъ, такъ какъ испыталъ ее самъ на дѣлѣ и остался очень доволенъ. Расскажу, какъ я кормилъ пчелъ въ нынѣшнемъ 1873 году.

Въ прошлый великій постъ, изъ одной четверти пшеницы солодовщикъ на винокуренномъ заводѣ, приготовилъ мнѣ 8 пуд. 30 фун. солоду. Смоловши его на муку, я изъ этого количества употребилъ на 100 ульевъ до 6 пуд. и 9 разъ покормилъ имъ пчелъ, раздавая сиропъ на корытѣ, по вторникамъ и субботамъ по $3\frac{1}{2}$ ведра, въ одинъ разъ. За пять недѣль потреблено было пчелами до 32 ведръ. Пчелы брали охотно, поправлялись и сильно заводили дѣтву, а дурныхъ послѣдствій я не замѣтилъ и до настоящаго времени. Мои пчелы и по сію пору всѣ здоровы и благополучны, и въ такомъ состояніи идутъ въ зиму. Для пробы, кромѣ своихъ пчелъ, я давалъ еще другимъ тремъ нуждающимся пасѣчникамъ; они хвалили мой кормъ и вынесли убѣжденіе: „Що хлѣбъ у сіому голова и для пчелъ кормъ гарный, сытныи и корыстныи, добре идять, скільки ни давай. Сами теперъ бачимъ и виримъ, шо штука се умна и до дила выдуманна, особливо для нашего брата, бѣдняка“.

Отваръ изъ солоду я дѣлалъ по своему, и дѣло вышло проще, легче и лучше, чѣмъ какъ дѣлается оно у нѣмцевъ. На 100 ульевъ я бралъ по двѣ чашки солодовой муки отъ 20 до 24 фун., которая въ 4-хъ-ведерномъ котлѣ замѣши-

валась теплой водою, какъ густой кисель, на легкомъ огнѣ варилась или парилась до красноты; но лучше дѣлать это въ чугуиъ и ставить его потомъ въ вытопленную печку. Эта упаренная жижа, сладкая какъ медъ, вываливалась потомъ въ кадку съ чопикомъ, на 2 вершка вышиною отъ дна, и растворялась тамъ ведромъ теплой воды, а чрезъ часъ для охлажденія прибавлена была еще три ведра свѣжей, холодной воды и все-это оставлялось до утра. Такимъ образомъ солодъ за ночь отстаивается, гуща садится на дно ниже отверстія, а утромъ чопикомъ сцѣживается въ котель сусло, густое и красное какъ пиво. Послѣ этого оно кипятилось на сильномъ огнѣ. Снявши пѣну и уваривши жидкость, я клалъ, на ведро солоду, одну кварту меда-патоки, а на 4 ведра 4 или 5 квартъ меда и потомъ еще давалъ нѣсколько покипѣть съ медомъ; остудивши послѣ этого сиропъ до комнатной температуры и давъ ему остояться хорошенько, я, въ 6 часовъ вечера раздавалъ его пчеламъ, наливая въ корыто. Хорошо уваренный сиропъ, сладокъ, питателенъ и такъ густъ что отъ клейкости его слипаются губы. Въ корытѣ въ первый разъ много тонуло пчелъ и мы поспѣшили прибавить туда по больше соломы. Но случай этотъ больше уже не повторялся.

Во весь май и до 6 іюня я кормилъ своихъ пчелъ этимъ солодомъ и онѣ брали его съ жадностію и съ поспѣшностію вносили въ ульи, стараясь захватить по больше. Я продолжалъ бы кормленіе и долѣе, но пѣздка моя въ Харьковъ, къ моему немалому сожалѣнію, помѣшала моей пробѣ и опытамъ. За моимъ отсутствіемъ нѣкому было готовить растворъ и безъ употребленія осталось еще муки солоду до $2\frac{1}{2}$ пудовъ. За все время потребленія, ни въ корытѣ, ни въ

ульяхъ непріятнаго запаха отъ окисленія я не замѣтилъ. Да, кажется, при пчелиной опрятности и чистотѣ этого и быть не можетъ (хотя коржъ самъ на третій день начинаетъ портиться). Я теперь повѣрю, что пчелы рады бываютъ и той сухарной водѣ, которою кормилъ ихъ нашъ уважаемый землякъ О. Сильванскій, не боясь заразы и не отравивъ ею своихъ пчелъ.

Опредѣливъ до 16 ульевъ на медъ и вырѣзывая оный въ августѣ и сентябрѣ, я не нашелъ ни въ одномъ ульѣ и ни въ одной ячейкѣ ни плесени, ни окиси, ни какой либо порчи, но вездѣ находилъ медъ чистый, какъ онъ и долженъ быть. Однимъ словомъ, я очень доволенъ, что узналъ такой простой и дешевый способъ кормленія. Не оставляю его и на будущее время, а для большей увѣренности въ его пользѣ постараюсь сдѣлать опыты еще осязательнѣе настоящихъ— на особыхъ ульяхъ, которые для этой цѣли будутъ мною назначены.

Изъ 42 фун. солоду и 31 фун. меду выходитъ 4 пуда 30 фун. солодоваго сиропу, которымъ можно отлично выкормить 15 ульевъ пчелъ, считая на каждый по 10 фун. корму, такъ что, послѣ такой порціи, нечего уже бояться голода. По моему убѣжденію, чѣмъ терять пчелу, заморивъ ее голодомъ, какъ дѣлаютъ простые наши пасѣчники, когда не хватаетъ у нихъ меду, лучше, какъ нибудь кормомъ сберечь силу къ взяточному времени, а она въ десять кратъ вознаградитъ своего кормилица за то, что сохранилъ ее жизнь и спасъ ее отъ голодной смерти.

Х. Какъ готовятся или наващиваются ульи и какъ перегоняются пчелы при медовомъ хозяйствѣ.

До тѣхъ поръ, пока я не имѣлъ полного комплекта на-сѣдки, то планки въ ульяхъ наващивалъ вершковыми вощинами и приклеивалъ ихъ воскомъ съ смолою (живицею) пополамъ, сваривъ ихъ на водѣ въ казанкѣ. Для этого, бывало, старикъ мой рядомъ, очками впередъ, наставить мнѣ разомъ ульевъ 20—30, откроетъ дна, поставивъ ихъ впереди возлѣ своего улья каждое, планки попереваиваетъ вверхъ нижней стороною и отправляется послѣ этого варить воскъ. А я до того времени рѣжу или крою по линейкѣ вощину и раскладываю по ульямъ на планки *). А когда уже воскъ готовъ и немного остынетъ, тогда мой дѣдъ беретъ казанокъ за дужку, поддерживая его снизу лопаточкой, устанавливается впереди ульевъ противъ меня, а я сзади противъ него за ульями. Потомъ я беру готовую вощину и, обмакивая ее ровнымъ концомъ въ казанокъ растопленнаго воска, прикладываю къ планкамъ, подвигаясь впередъ и подходя къ каждому улью до тѣхъ поръ, пока не окончимъ въ разъ всѣхъ ульевъ. Окончивъ наклейку вошинъ, я иду къ первому улью оборачивать въ гнѣзда остывшія вощины на линейкахъ, а дѣдъ за мною слѣдомъ накрываетъ донушки на ульи и присаживаетъ ихъ тиблями. Но теперь въ наващиваніи я нужды не имѣю, потому что вощанками запасными медками, собираемыми отъ перегоновъ и при вырѣзкѣ меду изъ ульевъ, оставляя сотовъ на планкахъ до 2 вершковъ, я могу запастись въ такомъ количествѣ, сколько необходи-

*) При рѣзкѣ вощины ножъ постоянно надо обмакивать въ холодную воду, чтобы воскъ не прилипалъ къ острію желѣза. Ав-ръ.

мо. (См. стр. 80—104.) Медки эти и вошанки для предохраненія отъ мотилицы и мышей на зиму затыкаются мягкимъ сѣномъ, осокою съ перечною, холодной мятою, и хранятся въ темномъ, прохладномъ мѣстѣ. Значить—когда открывается весна или наступаетъ ройба, то въ пасѣкѣ у меня все уже готово и въ порядкѣ и медъ и ульи, хоть сейчасъ начинаться ройба, мнѣ ничего не страшно.

Само собою разумѣется, что когда на такіе медки или вошанки мы убираемъ перегоновъ и перемѣщаемъ туда пчелъ, то, какъ перегоняемые ульи, такъ и наверхъ насаживаемые съ гнѣздами, тушь минуту нумеруются попарно и помѣщаются въ такомъ видѣ, напр.: №№ $1/1$ $2/2$ $3/3$ $4/4$ до 16-ти. Мѣта ульевъ необходимо нужна для двухъ случаевъ: 1, чтобы при разборкѣ ульевъ не помѣшаться намъ мѣстами ихъ установки, не поставить одного семейства на мѣсто другаго и привычнаго полету для пчелъ не замѣнить другимъ—новымъ, и не надѣлать бы себѣ и пчеламъ такихъ хлопотъ, отъ которыхъ да хранить Богъ. 2, чтобы по № мѣты не дѣлать ошибки и скорѣй отыскать матку, въ случаѣ если она не перешла съ пчелами въ новый, а осталась въ старомъ ульѣ (см. стр. 44 § 5).

Помѣтивъ, такимъ образомъ поставленные ульи на продувной вентиляторной доскѣ, открывъ втулки для сквознаго воздуха (стр. 44 § 4) и приткнувъ нижнія очки, оставивъ свободными верхніе летки, я беру тогда себѣ два посада то-есть 8 ульевъ, а старику поручаю другіе два, и, взявши по 4 курушки въ расколотыхъ палочкахъ зажженный кизягъ или тряпку, отправляемся по мѣстамъ. Подкуривъ слегка пчелу и встревоживъ ее дымомъ минуты двѣ, надо подождать нѣсколько, пока пчела напьется на дорогу меда и

сама уже тронется вверхъ — въ наставленный улей. Коль скоро пчела зашумѣла и идетъ уже сама въ гору, то курево вынимается вонъ и подкладывается другому посаду. Тогда длинными палками надо стучать по ульямъ сперва снизу, постепенно восходя вверхъ и гнать пчелу минутъ пять — десять. Поэтому когда стучаніе и тревога происходятъ въ первомъ посадѣ, то курушки на то время задаются второму, а когда переходятъ стучать къ другому, то курево возвращается опять первому. Такимъ образомъ въ теченіе одного часу, переходя то къ одной, то къ другой сторонѣ, то на право, то на лѣво, разомъ можно работать около двухъ посадовъ, разомъ гнать пчелъ изъ 8 ульевъ и вести дѣло очень плавно, живо, бойко и ловко. А минутъ чрезъ 10 а иногда и полчаса, когда пчела перейдетъ уже въ новые ульи и покажется въ верхнихъ очкахъ, тогда ульи разнимаются, перегороды ставятся на старыхъ отцовскихъ мѣстахъ, и для предосторожности очки притыкаются, а втулки задвигаются рѣшеткой и оставляемъ до тѣхъ поръ, пока неувѣримся въ присутствіи матокъ (стр. 44 § 6).

А опорожненные ульи отогнанныхъ пчелъ тотъ-часъ размѣщаются на сосѣдніе, сильные пероившіеся ульи и ставятся имъ на верхъ, гдѣ открыты втулки, но задвинуты рѣшетки, чтобы ту-жъ минуту дать имъ тепла чрезъ отверстіе и не простудить молоди, и не пустить бы туда чужихъ пчелъ, гдѣ можетъ быть отыщется еще невыгнанная матка перегона (стр. 44 § 5). При этомъ надо замѣтить, что ежели ульи насаживаются вечеромъ на ночь, то очки у нихъ могутъ быть открыты, бѣды не будетъ, а когда противъ дня — утромъ, то летки надо закрывать, чтобы туда на сырость опорожненныхъ воицнъ, гдѣ нѣкому еще защищаться, не

бросилась бы сосѣдняя, чужая пчела и не произвела воровства и грабежа, отъ котораго тщательно и зорко нужно беречь насаживаемые или подставляемые ульи. Значить не открывать очекъ до тѣхъ поръ, пока пчелы не займутъ всѣхъ вошинъ приставляемаго улья хоть въ первые сутки, а послѣ этого онѣ и сами уже управятся и не допустятъ къ себѣ воровъ и грабителей. Особенно чутки и падки на сырость тѣ пчелы, которыя весной кормились на корытѣ. Можно впрочемъ рано утромъ пчелу на время запереть, пока управимся съ перегонами, а вошины размѣстимъ по сосѣдямъ какъ было сказано нами прежде (см. стр. 43 § 2).

Размѣстивъ ульи по мѣстамъ, приведши ихъ въ должный порядокъ, а время пока свободное, то мы теперь чрезъ втулки просматриваемъ, провѣряемъ и прислушиваемся къ переговорамъ какъ они сидятъ: ежели спокойно, то даемъ имъ свободу и для облета открываемъ очки; а ежели шумятъ, волнуются и воютъ, стараясь вонъ вырваться изъ улья, значить матка не перешла въ новый улей, тогда по меткѣ № улья, отыскавъ матку въ старомъ материнскомъ ульѣ, возвращаемъ ее неспокойному перегону и пускаемъ ихъ тогда на облетъ для работы (стр. 44). Правду надо сказать, что и при улучшенной конструкціи ульевъ матки слабыя иногда долго не выходятъ, такъ что на сотню перегоновъ приходится нерѣдко испытать до 10 такихъ неудачныхъ случаевъ выгона. А чтобы при перегонахъ отъ стуку ульи не шатались, а отъ тяжести и вѣтровъ поставленные въ штосы для меду не упали, то для этого чрезъ весь четверикъ круглыхъ дупляногъ переметываемъ бичевку сзади напередъ и притягиваемъ ихъ къ забитымъ прикорнямъ, а буде ульи высоки и не ровны, то привязываемъ ихъ къ

кольямъ. Но досчатыхъ дуплянокъ вовсе ничѣмъ неугрѣпляемъ, такъ какъ они и безъ того низки, и стоятъ другъ на другѣ ровно, крѣпко и ловко.

XI. Когда дѣлать перегоны, чтобы увеличивать медъ въ пасѣкѣ.

Съ 15 мая надо начинать, а къ 1 июня оканчивать перегоны. Значить въ такое время надо начинать ройбу, когда уже наступить настоящее тепло и взятокъ приближается; а сила въ ульяхъ велика; пчелы висятъ массой; соты вытянуты длинно; въ ульѣ меду достаточно; въ гнѣздѣ червы залито до самыхъ концовъ вошинъ; а улей вытягиваетъ трутневую вошину, — значитъ — онъ и самъ уже готовится на ройбу. Видя все это, нечего, значитъ, терять времени напрасно, а скорѣй надобно приниматься за ройбу и браться за перегонъ. А ежели упустимъ сей счастливый моментъ времени, то будемъ непремѣнно жалѣть и каяться и потери своей не возвратимъ уже тогда до будущаго года. Такъ всегда говорить намъ постоянный опытъ и я уже переиспыталъ, что самые лучшіе перегоны выходили у меня и удавались полнымъ вносомъ преимущественно тѣ, которые сдѣланы были съ 25 мая до 1 июня.

Стало быть—вотъ въ такую-то благоприятную пору лѣта при хорошей погодѣ, въ 6 и 7 часовъ утра, и въ 5 и 6 послѣ обѣда мы съ старикомъ своимъ послѣ креста и молитвы съ Божіей помощію отбираемъ 8 или 16 лучшихъ семействъ заносомъ и силою достаточно уже обстроенныхъ и какъ должно приготовившихся. Установивъ ихъ на вен-

тиляторныя доски и, открывъ дны*), насаживаемъ сверху на нихъ новые ульи съ готовыми гнѣздами—вощанками или медками, окропивъ еще предварительно внутренность ульевъ сытою для скорѣйшей приманки преселяемыхъ туда пчелъ. А потомъ на ульяхъ положивъ мету, начинаемъ гнать пчелу въ такомъ видѣ и порядкѣ, какъ подробно объ этомъ выше было сказано (см. стр. 66—67).

Значить—когда такимъ манеромъ окончимъ мы роюбу свою и возьмемъ сотню перегоновъ, а на сильныхъ сосѣдовъ—нероенныхъ пчелъ размѣстимъ съ заносами и молодью ульи отогнанныхъ пчелъ и пустимъ ихъ на медъ, то этимъ мы дѣлаемъ такія удобства и просторъ этимъ медовымъ ульямъ, что пчелѣ нашей на двойныхъ 16 сотахъ выходить теперь: и приволье роскошное, и помѣщеніе обширное, и подсиліе богатое. Значить, матушкѣ-пчелкѣ теперь есть гдѣ размѣститься и куда помѣщать весь свой медовой сборъ, какъ бы онъ великъ ни былъ, когда въ ульяхъ стало просторно, свободно и не жарко. „Теперь, пчелка, поспѣшай только носить медъ, приговариваю я ей, да успѣвай по скорѣе укладывать его въ готовые ячейки, откуда тебѣ каждый день и часъ подходитъ свѣжая рабочая сила и ежедневно прибываетъ новая молодая сѣмья, которая въ три недѣли опорожнитъ гнѣздо отъ червы (приставленнаго улья) и отдастъ его тебѣ (т. е. всю вощину) на медъ“. А когда пчеламъ отъ прибывающей силы, отъ сильнаго взятку и отъ большихъ жаровъ становится душно, тогда для освѣженія ульи ставятся на продувныя, вентиляторныя доски и

*) Впрочемъ доньшекъ можно и не снимать, а только на своихъ мѣстахъ ульи оборотивъ полами вверхъ, насадить на нихъ новые, отнюдь не измѣняющаго прежняго положенія очекъ въ другую какую-либо сторону. *Ав-ръ.*

открываются втулки, какъ выше объ этомъ подробно было уже сказано.

Посмотрѣли-бъ вы, землякъ, на мою пасѣку въ то время, когда у приставленныхъ (соединенныхъ) ульевъ созрѣетъ и выводится вся дѣтва или когда молодая семья пойдетъ въ поле!.... Тогда изъ двухъ летковъ все-равно, что зерно изъ двухъ мѣшковъ густо валить она въ поле своими громадными силами за взяткомъ и тучею возвращается домой съ медовымъ сборомъ. Когда смотришь на эти усиленные улы-медовики, то отъ души восторгаешься ихъ силами, любишься ихъ трудами и радуешься ихъ великимъ и быстрымъ успѣхамъ. Во все время такихъ усиленныхъ работъ только и слышно, что эти улы слишкомъ сильно шумятъ, постоянно гудятъ и какъ бы все сычатъ, вѣроятно отъ полного самодовольства, что работы у нихъ и сборъ меду идутъ такъ быстро, и радуются своему довольству, что вся семья ихъ въ гуртѣ и въ полномъ счастіи и блаженствѣ.

Такимъ образомъ, съ старикомъ своимъ, мы ужъ теперь не беспокоимся о томъ, что пчелы наши своей ройбою опоздаютъ и пропустятъ взяточное время, или рои наши уйдутъ изъ пасѣки, или при выходѣ, смѣшавшись ихъ нѣсколько въ одну кучу и затерявъ плодныхъ матокъ, вернутся на отца или разбредутся по чужимъ ульямъ, кто куда попалъ, какъ это всегда бываетъ съ натуральною ройбою. А поддержавъ пчелу обильнымъ кормомъ во весь май, сохранивъ силы ея къ взяточному времени и рано закончивъ ройбу, мы теперь послѣ краткихъ трудовъ и небольшихъ хлопотъ только похаживаемъ по пасѣкѣ, да посматриваемъ на усердные труды своихъ пчелокъ; любимся усиленными ихъ занятіями и удивляемся трудолюбію ихъ и чудному искусству.

За трудами и сильным сборомъ пчелъ этой, кажется, и подумать нѣкогда о ройбѣ, да и примѣра небыло, чтобъ эти ульи отпускали роевъ, лишь бы только небыло у нихъ печатныхъ матокъ. Конечно ужъ теперь имъ не до роенія, когда взятокъ насталъ и медъ уже самъ струится въ улей; собирать же есть кому и трудиться не жарко, и въ ульѣ просторно, а готовыхъ вощинъ такъ много, что есть куда слагать его и помѣщать. Да теперь пчеламъ не до потомства и роевъ, когда всѣ вощины сильно заливаются медомъ и матка за наприскомъ едва успѣваетъ засѣвать молодъ, мало имѣя мѣста въ какомъ нибудь уголѣ.

Опасеніе нѣкоторыхъ пчеляковъ, что матка можетъ перейти въ приставленный улей и засѣять тамъ новую черву, совершенно напрасно. Не успѣетъ она туда попасть, потому что какъ только пчелы сдѣлаютъ тамъ наприскъ и ячейки залиютъ медомъ, то въ медъ не станетъ она класть яицъ. А ежели сомнѣваетесь, то чрезъ 8 дней, когда въ приставленномъ ульѣ запечатается вся молодъ, можно ульи перегородить дномъ съ рѣшеткою, чтобы не пустить туда матки *). Не опасайтесь также и въ такомъ случаѣ, если ульи ваши будутъ не всѣ полны и не съ длинными вощинами, и тогда бѣды не будетъ. Пчелы, какъ извѣстно, не терпятъ пустоты, хотя бы она и вышла межъ стуленными ульями, онѣ тотъ же часъ затянутъ, задѣлаютъ ее вощинами и потомъ залиютъ ихъ медомъ. Въ этомъ будьте покойны и вѣрьте моему слову. Не пройдетъ и двухъ сутокъ, какъ вы уже между ульями увидите длинно-вытянутые языки молодой вощины, какъ-бы сплошную лѣстницу соединяющую вмѣстѣ оба ульи — верхній съ нижнимъ, особенно когда еще въ верх-

*) Какъ сказано въ § 9-мъ. *Ав-ръ.*

немъ находится живая матка и сѣетъ тамъ молодъ. Отъ этого верхніе насаженные ульи всегда выходятъ полными заносомъ, хотя бы они присаживались съ короткими сотами, но съ хорошей силою, да лишь-бы у пчелъ была живая матка, а мы не пропустили бы взятку. Затянуть онѣ потомъ пустоту и въ нижнемъ ульѣ, когда разнимутся ульи и снимется верхній, а пчеламъ всею своей огромной массой придется еще проработать хотъ дней 10 для собственного запаса, изъ котораго пчелякъ не долженъ трогать тогда ни одной капли, чтобы не обидѣть пчелъ зимою. Для того чтобы не брать у нихъ лишняго меду, то лучше всего взятку дѣлить на двѣ половины: іюнь назначить себѣ, а съ 8 іюля («отъ прокниья») оставлять пчеламъ для продовольствія и отнюдь не трогать у нихъ тогда ни одной капли.

Такимъ образомъ по нашей методѣ половину пасѣки мы пускаемъ на ройбу, забирая раннихъ и сильныхъ перегоновъ, захватившихъ весь главный взтокъ, а другую половину пускаемъ на медъ, обезпечивъ пчелъ большими средствами, и вощинами, и молодью. Вслѣдствіе же постоянно-прибывающей силы, и простора большихъ готовыхъ вощинъ въ пасѣкѣ, безъ сомнѣнія, увеличится медъ и удвоится въ ульяхъ сборъ въ такомъ количествѣ, котораго пчелякъ никогда и не ожидалъ. Значитъ, получше усиливайте пчелъ, по больше задавайте имъ вощинъ, а въ жару провѣтривайте ульи, и повѣрьте, что за медомъ дѣло не станетъ. Пчелы найдутъ его въ полѣ и заберутъ весь, сколько ни окажется его за пасѣкой.

немъ находится живая матка и сѣть тамъ молодъ. Отъ этого верхніе насаженные ульи всегда выходятъ полными заносомъ, хотя бы они присаживались съ короткими сотами, но съ хорошей силою, да лишь-бы у пчелъ была живая матка, а мы не пропустили бы взятку. Затянуть онѣ потомъ пустоту и въ нижнемъ ульѣ, когда разнимутся ульи и снимется верхній, а пчеламъ всею своей огромной массой прійдется еще проработать хоть дней 10 для собственного запаса, изъ котораго пчелякъ не долженъ трогать тогда ни одной капли, чтобы не обидѣть пчелъ зимою. Для того чтобы не брать у нихъ лишняго меду, то лучше всего взятокъ дѣлить на двѣ половины: іюнь назначить себѣ, а съ 8 іюля («отъ прокипня») оставлять пчеламъ для продовольствія и отнюдь не трогать у нихъ тогда ни одной капли.

Такимъ образомъ по нашей методѣ половину пасѣнки мы пускаемъ на ройбу, забирая раннихъ и сильныхъ перегоновъ, захватившихъ весь главный взятокъ, а другую половину пускаемъ на медъ, обезпечивъ пчелъ большими средствами, и вощинами, и молодью. Вслѣдствіе же постоянно-прибывающей силы, и простора большихъ готовыхъ вощинъ въ пасѣнкѣ, безъ сомнѣнія, увеличится медъ и удвоится въ ульяхъ сборъ въ такомъ количествѣ, котораго пчелякъ никогда и не ожидалъ. Значитъ, получше усиливайте пчелъ, по больше задавайте имъ вощинъ, а въ жару провѣтривайте ульи, и повѣрьте, что за медомъ дѣло не станетъ. Пчелы найдутъ его въ полѣ и заберутъ весь, сколько ни окажется его за пасѣнкой.